577

АВТОБІОГРАФІЯ

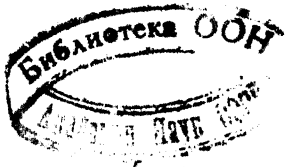
ПЛАТОНА,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ И ПРИМѢЧАНІЯМИ

Прот. С. В. Смирнова.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1887.

652
37

АВТОБІОГРАФІЯ

ПЛАТОНА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Въ ризницѣ Троицкой Сергіевой лавры хранится біографія митрополита Платона, составленная имъ самимъ и писанная имъ собственноручно. Она помѣщается въ двухъ рукописяхъ подъ №№ 121 и 122. Первая рукопись въ четвертку, вторая въ листъ. Платонъ самъ не успѣлъ окончить своей біографіи и поручилъ это сдѣлать своему намѣстнику въ Лаврѣ, архимандриту Виѳанскаго монастыря Самуилу Запольскому-Платонову, который продолжалъ біографію съ 1810 года и котораго работа пересмотрѣна и исправлена Платономъ. Въ первой рукописи біографія доведена до 1799 года, затѣмъ слѣдуетъ статья, писанная также Платономъ, подъ заглавіемъ: «Характеръ митрополита Платона тѣлесный и душевный».

Обѣ рукописи, заключающія въ себѣ автобіографію Платона, поступили въ Лавру въ 1834 году отъ митрополита Филарета, который получилъ ихъ отъ Павла, епископа костромскаго при слѣдующемъ письмѣ:

«Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивѣйшій архипастырь и отецъ! О. протоіерей Голубинскій извѣстилъ меня, что вашему Высокопреосвященству благоугодно имѣть подлинную рукопись о жизни покойнаго митрополита Платона. За особенное счастіе поставляю препроводить къ вашему Высокопреосвященству столь драгоцѣнную рукопись въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ получилъ оную отъ преосвященнѣйшаго Самуила [a]. Давно слышу отъ родственниковъ, живущихъ близъ Лавры, что великое бываетъ стеченіе народа ко гробу въ Бозѣ почивающаго митрополита Платона и что по-

а) Бывшаго костромскимъ епископомъ предъ Павломъ.

лучаются отъ онаго исцѣленія. О, какъ бы отрадно было видѣть подробнѣйшее и обстоятельнѣйшее жизнеописаніе толь незабвеннаго пастыря!—Всесмиренно поручая себя высокому покровительству вашему, съ душевнымъ высокопочитаніемъ и сыновнею преданностію имѣю долгъ и счастіе быть вашего Святѣйшества нижайшій послушникъ и усерднѣйшій богомолецъ Павелъ, епископъ костромскій» [б] 22 іюля 1834 г.

Страннымъ представляется высказанное въ 1834 году преосвященнымъ Павломъ желаніе видѣть подробнѣйшее жизнеописаніе м. Платона, когда въ 1831 году И. М. Снегиревъ издалъ полную его біографію, воспользовавшись и автобіографіею Платона, которой списокъ доставилъ ему архіепископъ тобольскій Евгеній Казанцевъ, служившій въ Троицкой и Виѳанской семинаріяхъ при Платонѣ и часто проводившій съ нимъ время. Автобіографія Платона напечатана М. П. Погодинымъ въ «Москвитянинѣ» 1849 года, но не вся, а только до 1799 года; въ концѣ Погодинъ дѣлаетъ замѣчаніе: «въ рукописи, мнѣ доставшейся, слишкомъ ветхой и нечистой, такъ что многія мѣста долженъ былъ я исключить не разобравъ, помѣщено слѣдующее примѣчаніе: «жизнеописаніе митрополита Платона до сихъ поръ писано съ тетради, правленной по мѣстамъ его рукою. Замѣчаніе о характерѣ Платона и мысли его писаны съ такой же правленой имъ тетради. А слѣдующая часть жизнеописанія до 1810 года въ подлинникѣ писана рукою м. Платона и сохранилась въ черневомъ видѣ. Остальная часть написана неизвѣстно кѣмъ. Настоящій списокъ сдѣланъ съ черневыхъ листовъ, приложенныхъ къ жизнеописанію, составленному самимъ Платономъ». Эти части будутъ напечатаны уже въ слѣдующемъ 1850 г. Но этого обѣщанія Погодинъ не исполнилъ.

Въ полномъ видѣ автобіографія Платона явилась въ печати уже въ 1856 году во второмъ изданіи Снегиревскаго жизнеописанія Платона, но и тутъ въ описаніи съ 1799 года, которое продолжается во второй рукописи, встрѣчается довольное количество ошибокъ, частію отъ писца списка, частію типографскихъ.

б) Павелъ Подлипскій—ученикъ Троицкой семинаріи при Платонѣ, потомъ воспитанникъ Петербургской Академіи, по принятіи монашества учитель и затѣмъ ректоръ Владимірской семинаріи; съ 1830 г. епископъ костромскій, потомъ черниговскій архіепископъ. Скончался въ 1861 году на покоѣ въ Переславскомъ Даниловѣ монастырѣ.

Такъ какъ Погодинское изданіе не полно и такъ какъ Снегиревское изданіе сдѣлалось библіографическою рѣдкостію, то пересмотрѣвъ внимательно подлинный лаврскій экземпляръ автобіографіи Платона, предлагаю ее въ исправленномъ спискѣ читателямъ, какъ сочиненіе весьма занимательное и назидательное.

Прот. Сергій Смирновъ.

АВТОБІОГРАФІЯ.

Родился 1737 года іюня 29 дня,—дня, посвященнаго празднованію первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, при самомъ восходѣ солнечномъ, и въ самый тотъ часъ, когда отецъ его, по должности своей причетнической, ударилъ въ колоколъ къ утренней службѣ, и услышавъ въ ту же минуту, что родился ему сей сынъ, оставивъ звонъ, потекъ отъ радости узрѣть родившагося. Сіе другіе услышавъ, то-есть что начался звонъ и вдругъ пересталъ, удивились, и узнавъ тому причину, сорадовались обрадованному отцу; а можетъ быть, что-либо изъ того и заключили. Но, по крайней мѣрѣ, Петръ (ибо онъ, яко родившійся въ день празднуемыхъ Петра и Павла, Петромъ, по желанію отцовскому, именованъ), а послѣ Платонъ, что онъ родился въ день великихъ Церкви учителей и проповѣдниковъ, что при самомъ восходѣ возсіявшаго солнца, что при звонѣ, созывающемъ всѣхъ христіанъ на службу Божію и что послѣ онъ удостоился быть и учителемъ Церкви, и проповѣдникомъ Евангелія, и пастыремъ Христова стада, съ нѣкоторыми противъ другихъ отличными обстоятельствами, чрезъ всю жизнь свою почиталъ сіе особенно счастливымъ и благодатнымъ судебъ Божіихъ предзнаменованіемъ. А что притомъ отецъ его, услышавъ о его рожденіи, оставилъ звонъ и потекъ къ родившемуся, о семъ разсуждая часто, Платонъ уподоблялъ таковый случай *отроковицѣ Роди*, въ Дѣяніяхъ упоминаемой (12, 13), которая, услышавъ у вратъ стоящаго апостола Петра, не отверзла дверей отъ радости, но притекши въ домъ, возвѣстила о прибытіи его.

Родился же Петръ въ селѣ Чашниковѣ, которое отстоитъ отъ Москвы на 40 верстъ, на большой Петербургской дорогѣ, отъ отца Георгія, который тогда былъ въ селѣ томъ при церкви причетникомъ, а послѣ въ другомъ селѣ, въ Клинскомъ уѣздѣ, Глуховѣ, священникомъ, и отъ матери Татіаны.

Отецъ Платона, Георгій былъ свойства горячаго, но простосердечнаго и откровеннаго; лести не знающій и отвращающійся оной; также не корыстолюбивъ; особливо низкимъ образомъ корысть пріобрѣтать почиталъ себѣ противнымъ и въ другихъ предосудительнымъ. А мать Татіана, бывъ благоразумна и разсудительна, была горяча къ дѣтямъ и о добромъ ихъ воспитаніи и опрятномъ содержаніи весьма пеклася; наипаче, бывъ сама набожна и благочестива, и дѣтей пріобучать богомолію и страху Божію первымъ долгомъ почитала. Была домостроительная хозяйка и щадила малое дома содержаніе, чтобъ ничего не издержать на что-либо излишнее. Чрезъ что, хотя домъ былъ и не богатый, однако ни въ чемъ нужномъ, что до пищи, питія и одѣянія, не скудный; почему и дѣтей своихъ въ лучшей содержала опрятности, нежели другіе, содержаніемъ бывъ богатѣе. Нравовъ была благородныхъ, не любила низкости, и чтобъ во всемъ сохранить свою честь, и отъ другихъ почитаніе заслужить, была всегда расположена. Службы Божіей почти никогда не оставляла; нищихъ, по возможности, всегда одѣляла, съ нѣкоторымъ своимъ удовольствіемъ, и едва когда просящему отказывала. Была трудолюбива и воздержна, а тѣмъ и здравіе хранила; и продолжила жизнь до 70 лѣтъ; и долѣе, можетъ быть, продолжилась бы жизнь ея, ежели бы свирѣпѣвшая въ 1771 году въ Москвѣ заразительная язва жизни ея не пресѣкла, и погребена въ Москвѣ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. А отецъ Петра, священникъ Георгій, погребенъ въ Москвѣ же, при церкви приходской у Спаса во Спасской.

Поминается здѣсь о свойствахъ родителей Платона, дабы изъявить, что оныя родителей свойства и во нравахъ рожденнаго отъ нихъ нѣкоторымъ образомъ были видимы: о чемъ послѣ будетъ помянуто.

Бывъ младенцемъ, какъ мать неоднократно сказывала съ удовольствіемъ, всѣхъ взоры и любованія на себя привлекалъ. Ибо дитя было лицемъ красное, ласковое, миловидное, здравое и состава по всему самаго порядочнаго. Почему, когда мать на рукахъ его предъ людьми, или дома или на улицѣ держала, или кормила, или пѣстовала, всѣ привлекались брать его къ себѣ на руки, пѣстовали и имъ со услажденіемъ любовались; такъ что иногда мать приводило сіе въ опасность, чтобъ бравъ всѣ его на руки какого вреда по неосторожности ему не причинили, и для того остерегалась предъ людей всегда его выносить. Такимъ образомъ возрасталъ младенецъ подъ заботливымъ воспитаніемъ матери, которая на него взирала, яко на даръ Божій; и какъ началъ онъ говорить, тотчасъ начала ему внушать имя Божіе, и научала молитвами, младенцу свойственными, отзываться къ общему Отцу всѣхъ тварей.

На шестомъ году отъ рожденія начали Петра обучать граматѣ: азбукѣ, Часослову и Псалтири, а потомъ писать, каковый общій былъ тогда обученія порядокъ для всѣхъ всякаго состоянія отроковъ. Петръ былъ весьма понятенъ: и удобно, и скоро все изучивалъ. И хотя иногда къ отроческимъ играмъ и рѣзвостямъ былъ нѣсколько склоненъ и отъ ученія за тѣмъ въ нѣкоторые часы удалялся; но за то отъ отца былъ наказыванъ, съ бо̀льшею, можетъ быть, строгостію, нежели бы возрастъ лѣтъ и живость младенческаго свойства дозволяли; однако и сію строгость матернія ласковыя увѣщанія приводили въ умѣренность. Изучился младенецъ граматѣ и писать чрезъ два года, и на осьмомъ году уже въ церкви не только читалъ, но и пѣлъ церковные обыкновенные стихи, ибо и въ пѣніи по одной наслышкѣ столько успѣлъ, что на томъ же году могъ уже одинъ безъ помощи другаго, на клиросѣ отправить все пѣніе Божественныя литургіи. Ибо и голосъ имѣлъ свѣтлый и пріятный, и къ пѣнію особую склонность, и въ церкви, на всякой службѣ Божіей быть, его особенно веселило; о каковой его къ церкви и къ службѣ ея отличной склонности послѣ не умолчу.

И за таковое въ таковыхъ лѣтахъ преуспѣяніе, и охоту къ чтенію и пѣнію, и прибѣжище къ церкви, а притомъ за свой всегда веселый и ласковый нравъ, и отъ родителей и отъ стороннихъ былъ любимъ и похваляемъ и выхваляемъ.

На десятомъ году отъ рожденія былъ онъ отданъ въ школу.—При семъ нельзя умолчать нѣкотораго особеннаго случая. Отецъ его, священникъ Георгій, былъ потомъ, по нѣкоторымъ превратнымъ міра сего обстоятельствамъ, священникомъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ, въ селѣ Линицахъ, что близъ рѣки Оки, въ Коломенской епархіи. Требовано было отъ Духовнаго правительства, чтобъ всѣ священно и церковнослужители дѣтей своихъ приводили въ семинарію въ Коломну. Отцу Петра крайне сего не хотѣлось. Ибо онъ въ Коломенскую епархію, въ помянутое село переселился не по охотѣ своей, но по принужденію обстоятельствъ: и желалось ему, чтобъ изъ той епархіи выйдти въ Москву, куда послѣ вышелъ, и былъ священникомъ викарнымъ у церкви Николая Чудотворца, что̀ слыветъ Красные Колокола [в]. А сынъ его большій, Тимоѳей, а братъ Петровъ, былъ уже опредѣленъ въ пономаря, въ Москвѣ, у Софіи Премудрости Божія, что на берегу Москвы рѣки; который Тимоѳей былъ послѣ діакономъ въ Москвѣ, у Іакова Апостола, что въ Казенной; а потомъ у Спаса въ Спасской, гдѣ и умре и погребенъ. Отцу Петра желалось, чтобы и другой сынъ его, сей Петръ, и другой братъ его, Александръ, опредѣлены были въ московскую епархію, въ тамошнее училище, почему и просилъ московскую Духовную Консисторію, чтобъ дѣтей его, сего Петра и другаго брата его, Александра опредѣлить въ Московскую Академію [г], по причинѣ брата его, находящагося въ Москвѣ, помянутаго Тимоѳея. Но секретарь сего прошенія не принималъ, говоря, что ему, яко находящемуся въ Коломенской епархіи, надлежитъ своихъ дѣтей отдать въ семинарію

в Церковь Николы, Красный звонъ, находится на Ильинкѣ въ Китай-городѣ.

Славяно-греколатинскую—въ Заиконо-спасскомъ монастырѣ.

Коломенскую. Но отецъ неотступно просилъ: секретарь два и три раза настоялъ сильно. Напослѣдокъ секретарь, и утружденный и удивленный таковымъ настояніемъ, предъ всѣми сказалъ: Ну! ты прямо отецъ дѣтямъ; здѣсь мы не можемъ обирать денегъ отъ священниковъ, кои просятъ, чтобъ ихъ дѣтей въ школу не брали: а отъ тебя *не можемъ отвязаться, чтобъ дѣтей твоихъ въ школу опредѣлить*. И такъ принялъ прошеніе, доложилъ присутствующимъ. Послано сообщеніе въ Коломенскую епархію, что увольняются ли они для обученія въ Московскую Академію. Тамъ охотно уволили и прислали въ сей силѣ соотвѣтствіе. И такъ Петръ и братъ его меньшій, Александръ (который послѣ былъ діакономъ въ Москвѣ, у Спаса въ Спасской, а потомъ священникомъ у Николая въ Хамовникахъ, а послѣ протопопомъ у Спаса на Бору, а наконецъ протопопомъ Большаго Успенскаго Собора и Сунода членомъ и кавалеромъ, который тамъ и преставися, 1798 года), опредѣлены въ Московскую Греко-Латинскую Академію; а жительствовали при братѣ своемъ Тимоѳеѣ, при церкви Софіи Премудрости Божія.

По приведеніи въ Академію, предстали предъ префекта, который тогда былъ Іоаннъ Козловичъ, послѣ бывшій Донскій архимандритъ, и наконецъ Переяславскій епископъ; и тамо умре. Префектъ ободрилъ представшихъ предъ него отроковъ, сказавъ: *дѣтки, учитесь, послѣ протопопове будете*. И сіе сбылось его пророчество: одинъ и подлинно сталъ протопопомъ, а другой протопоповъ начальникомъ.

По опредѣленіи въ Академію, изучился Петръ въ двѣ недѣли читать и писать по-латынѣ. Потомъ переведенъ въ Ѳару, или низшій грамматическій классъ, гдѣ, бывъ годъ, переведенъ въ Грамматику, по прошествіи года, въ Синтаксиму, или высшій грамматическій классъ, чрезъ годъ въ Піитику; по прошествіи года въ Реторику, гдѣ бывъ два года переведенъ въ Философію; а чрезъ два года уже и въ Богословію. Учители его были въ Ѳарѣ—Григорій Аѳанасьевичъ Дранцынъ, который въ монашествѣ Геннадій, послѣ былъ Академіи префектомъ и ректоромъ, и потомъ Суздальскимъ епископомъ,

гдѣ и преставися. Въ Грамматикѣ іеродіаконъ Лаврентій Чепелевъ, который въ Иркутскѣ въ изгнаніи преставися. Въ Синтаксимѣ помянутый же Драницынъ. Въ Піитикѣ іеромонахъ Амвросій Юматовъ, который послѣ былъ архимандритомъ въ Китаѣ, въ Пекинѣ, гдѣ и преставися. Въ Реторикѣ іеромонахъ Кириллъ Григоровичъ, который окончилъ жизнь свою несчастливо. Въ Философіи и Богословіи помянутый же Драницынъ, или Геннадій.

Обучался Петръ Левшиновъ (ибо такъ онъ прозывался) латинскому языку и помянутымъ наукамъ: Піитикѣ, Реторикѣ, Философіи и Богословіи. Притомъ обучился самъ собою Географіи; а знаніе Исторіи пріобрѣлъ всегдашнимъ читаніемъ историческихъ книгъ, къ чему прилежалъ чрезъ всю свою жизнь, и не было для него пріятнѣе упражненія, какъ чтеніе Исторіи, всей вообще и своей отечественной.

По тогдашнему въ Академіи порядку, греческому языку обучались ученики особо, чрезъ два года по окончаніи Синтаксиса, и изъ греческаго класса переводимы были въ Піитическій; чрезъ что латинскаго языка ученіе прерывалось. По желанію учителя Піитическаго, чтобъ Петра имѣть у себя въ классѣ, Греческій классъ онъ миновалъ; а чрезъ то и лишился знанія греческаго языка. Но дошедъ до Философіи и увидѣвъ, что по многимъ встрѣчающимся греческимъ словамъ, языка сего знаніе нужно, а притомъ, примѣтивъ, что нѣкоторые товарищи его, впрочемъ въ успѣхахъ ученія и худшіе его, но греческій языкъ хотя нѣсколько знаютъ и тѣмъ предъ нимъ преимуществуютъ, симъ чувствительно тронутъ былъ Петръ, что онъ, товарищей въ наукахъ превосходнѣе, но знаніемъ сего языка предъ ними яко унижался. Почему горячо принялся, чтобъ сіе желаніе свое выполнить. Но много встрѣчалося затрудненій. Не было грамматики греческой, купить было не на что; да и учить некому. Но чего не преодолѣваетъ горячее прилежаніе и тщаніе? Выпросилъ на время у товарища грамматику греческую на латинскомъ языкѣ, сочиненную архимандритомъ Варлаамомъ Лащевскимъ, и оную всю переписалъ, а чрезъ

то и писать по-гречески изучился, какъ бы срисовывая буквы греческія съ печатныхъ: почему и почеркъ его письма по-гречески былъ сходенъ съ греческимъ печатнымъ. Доставъ такимъ образомъ грамматику, началъ самъ себя по ней учить; самъ себѣ уроки задавать; самъ себя выслушивать; самъ себя или похвалять за прилежаніе, или осуждать за нерадѣніе. А какъ мѣста случались, кои онъ выразумѣть не могъ, о томъ приходя въ школу, у товарищей своихъ, знавшихъ греческій языкъ, спрашивалъ, и чрезъ то вразумлялся. Потомъ и задачи къ переводу съ россійскаго на греческій самъ себѣ задавалъ, а о словахъ греческихъ спрашивалъ у товарищей и записывалъ; и потому дома сочинивъ, показывалъ товарищамъ, кои, прочетши, или похваляли, или поправляли, чрезъ что по малу и успѣвалъ Левшиновъ. Но какъ сего было не довольно, ибо затруднительно, то вздумалъ онъ ходить въ Греческій монастырь, близь самой Академіи стоящій, на службу Божію, сколько время дозволяло, и со всѣмъ вниманіемъ прислушивался къ чтенію и пѣнію Грековъ, и сіе много Петра выпользовало. Ибо и слова нѣкоторыя понялъ, и нѣкоторое ихъ сложеніе примѣтилъ, а паче правильное ихъ произношеніе перенялъ, да и пѣнію ихъ нѣсколько научился. А потомъ, когда сталъ учителемъ въ Академіи, имѣлъ свободный случай съ Греками нерѣдко обходиться, а чрезъ обхожденіе, разговаривая съ ними хотя худо по-гречески, но чрезъ то себя поправлялъ, и нечувствительно бо́льшій успѣхъ пріобрѣталъ. Ибо уже могъ нѣкоторыя не трудныя на греческомъ языкѣ книги читать и разумѣть, и съ Греками сколько-нибудь, хотя не совершенно, разговаривать, не по́просту, ἁπλῶ, какъ Греки говорятъ, но по-еллински. А потому уже будучи въ Академіи Піитики учителемъ, обучалъ учениковъ греческой грамматикѣ; и всегда съ удовольствіемъ Петръ о себѣ говорилъ, что онъ на греческомъ языкѣ αὐτοδίδακτος, т.-е. самъ себѣ учитель; и сіе услажденіе была истинная награда за немалые его въ изученіи греческаго языка труды.

Въ прочихъ же во всѣхъ наукахъ, въ Академіи преподаваемыхъ, былъ Левшиновъ отлично успѣшенъ, и изъ всѣхъ

товарищей почитался первымъ. Почему и отъ учителей и отъ товарищей всѣхъ былъ особенно любимъ. Отъ учителей за прилежаніе, за всегдашнее въ школу хожденіе, за отличный во всемъ успѣхъ и за благонравіе. А притомъ, какъ онъ изучился партесному пѣнію, и имѣлъ голосъ пріятный, и зналъ въ пѣніи искусство, то и сіе любовь къ Петру учителей умножало. А товарищи его любили за добрый и веселый нравъ и словоохотливость, съ нѣкоторою всегда пристойною шутливостію. Но Богъ его сохранялъ, что никогда ни съ кѣмъ онъ не ссорился и не бранился. Ибо имѣлъ нравъ мягкосердечный, и въ случаѣ уступчивый, и стыдливый.

Но какъ между тѣмъ Петръ поступалъ въ домашнемъ обхожденіи и въ чемъ упражнялся? Жилъ онъ при помянутомъ братѣ своемъ Тимоѳеѣ, который былъ діакономъ у Спаса во Спасской, гдѣ вмѣстѣ жили и родители его. Петръ, исправивъ задачи, назначенныя отъ школы, дома упражнялся въ чтеніи книгъ и въ хожденіи въ церковь на службу Божію. Всегда онъ, чрезъ всю жизнь, сожалѣлъ, что тогда въ Академіи другимъ наукамъ и языкамъ не обучали, въ коихъ онъ конечно сколько-нибудь предуспѣлъ бы. А паче сожалѣлъ, что превеликую имѣлъ охоту къ чтенію книгъ, но книгъ дома никакихъ не было, купить было не на что, изъ Академіи никакихъ книгъ не давали. Почему Петръ, чтобъ утолить жажду свою, читалъ всѣ книги, какія въ церкви могли найтиться, яко-то: Четіи-Минеи, Прологи, Камень Вѣры, Маргаритъ, Обѣдъ Духовный, Вечерю, Исторію Баронія, а паче всего Посланія ап. Павла, коими толико восхищался, что ихъ, можетъ быть, болѣе двадцати разъ прочиталъ, и никто ему столько не нравился, какъ сей великаго имени и духа мужъ и Св. Іоаннъ Златоустъ. А къ лучшему знанію въ латинскомъ языкѣ много ему послужила книжка Цицеронова о должностяхъ: De officiis, которую мать, ходя по площади, и сама не зная, для него купила, а другая Исторія Курціева д), которую онъ выпросилъ у това-

д) Объ Александрѣ Македонскомъ.

рища для прочитанія. Онъ ихъ съ жадностію великою читалъ, и по особой склонности, и по неимѣнію другихъ книгъ, многократно ихъ чтеніе повторялъ; особливо услаждался преладостнымъ и остроумнымъ слогомъ Курція; и казалось ему, что языкъ, коимъ говорилъ Курцій, есть яко выше человѣческаго, поелику подобной сладости и остроты и умныхъ переворотовъ ни въ какомъ россійскомъ писателѣ найти ему не случалось, или такъ вкусу его нравилось.

Итакъ въ чтеніи книгъ Левшиновъ препровождалъ домашнее время, а притомъ никогда не оставлялъ ходить въ церковь, когда отъ школъ было свободно; особливо во время вакацій ни единаго дня не упускалъ, чтобъ не быть на вечерни и на литургіи, а на утреняхъ въ воскресные и праздничные дни. Въ церкви былъ первый изъ читающихъ и поющихъ; и какъ въ пѣніи былъ искусенъ, и ни въ чемъ исправнымъ церковникамъ не уступалъ, и уставъ церковный не худо зналъ, то любимъ былъ до зѣла священно и-церковнослужителями и прихожанами, особливо кои также охотны къ пѣнію. И въ семъ было его любимое упражненіе; и можно поистинѣ сказать, что не зналъ кромѣ трехъ мѣстъ: *дома, церкви и школы.* Никуда, даже весьма рѣдко, и къ сродникамъ хаживалъ, и хотя и отъ прихожанъ нѣкоторыхъ былъ часто приглашаемъ, но по нѣкоторой врожденной стыдливости или застѣнчивости всегда отъ того отрицался. На гуляніе также рѣдко куда хаживалъ. Единственно находился въ домѣ, и вышепомянутыми упражненіями себя занималъ; или урокъ училъ, или задачи сочинялъ, или читалъ, или что-нибудь писалъ, или съ домашними и съ гостьми разговаривалъ, или гулялъ лѣтомъ въ маленькомъ садикѣ, гдѣ почти и жилъ.

По сему свойству Петра могъ бы иной подумать, что былъ онъ нрава меланхолическаго, дикаго, и грубаго и не словоохотливаго. Нѣтъ, никакъ! былъ онъ нрава веселаго, словоохотливаго, любилъ свои разговоры прикрашивать шутливыми или забавными словами; и въ разговорѣ своемъ всѣмъ всегда нравился, и находили всѣ удовольствіе его слушать, или съ нимъ разговаривать, тѣмъ болѣе, что и красота лица, и на-

писанная на немъ живо неповинность и непорочность нравовъ каждаго привлекали: ибо былъ откровененъ и искренень такъ, что, казалось, душа его на лицѣ его и на устахъ его. Но лукавствовать и хитровать не зналъ; а послѣ, когда и узналъ, но всегда чувствовалъ къ тому ужасное отвращеніе.

Но при всемъ своемъ таковомъ свойствѣ, былъ крайній уединенія любитель, чтобъ находиться только у себя дома, или съ малымъ числомъ вѣрныхъ пріятелей и друзей обходиться, съ коими бы не иначе могъ разговаривать, какъ самъ съ собою, безъ всякаго принужденія, со всею откровенностію. И потому все то, что называется *церемоніею*, для него было несносно. И сію къ уединенію любовь сохранилъ онъ во всю жизнь: даже будучи въ важныхъ занятіяхъ, архіерейскомъ и при Дворѣ, наиболѣе находился въ своемъ домѣ и весьма рѣдко куда выѣзжалъ, развѣ куда его должность вызывала; чѣмъ отличался отъ всѣхъ почти въ его время бывшихъ знаменитыхъ духовныхъ особъ. Каковая къ уединенію склонность его побудила и пустыню Виѳанію устроить и тамъ поселиться, о чемъ послѣ сказано будетъ.

На 15-мъ или 16-мъ году началъ онъ впервые чувствовать бореніе похоти плотскія; но Богъ отъ паденія сего его сохранилъ, и все проходило въ однихъ волненіяхъ и воображеніяхъ мысленныхъ. Также стала приходить въ мысль заботливость, какимъ образомъ впредь ему свое житіе устроить и доставить себѣ собственное содержаніе, а не всегда отъ единыхъ родителей и сродниковъ въ томъ зависѣть.

Къ женитьбѣ не только никогда склонности не имѣлъ, но даже о томъ, когда было напоминаемо, и слышать стыдился, не извѣстно почему, по расположенію ли какому отъ природы, или по особенному какому Божію устроенію; а единственно былъ склоненъ къ духовному званію, а паче къ монашеству. И сія склонность въ немъ открылась еще, когда онъ былъ лѣтъ 20-ти. Ибо въ сіи отроческія лѣта часто въ шуткахъ представлялъ себя какъ бы монахомъ; иногда какъ архіерей, обѣими руками осѣнялъ, иногда четки перебиралъ, и прочее подобное. Что тогда принимаемо было не только

домашними, но и имъ самимъ за шутку; но Богу угодно было тайными своими судьбами вести его къ самому дѣлу.

Сія наклонность была причиною, что, когда при открытіи въ Москвѣ Университета, былъ онъ выбранъ и назначенъ въ студенты въ Университетъ и когда другіе не только того хотѣли, но и искали, Петръ никакъ на то не согласился, и совершенно оттого отрекся, такъ и отъ другихъ свѣтскихъ ему предлагаемыхъ состояній. Но вотъ и начало его въ духовное званіе вступленія!

По окончаніи двухъ лѣтъ въ ученіи въ Богословіи, Левшиновъ ректоромъ и архимандритомъ и учителемъ его Геннадіемъ, у коего онъ и жилъ, обучая племянниковъ его, представленъ былъ въ св. Синодъ на Піитическій классъ въ учителя въ Академію, вмѣстѣ съ справщикомъ типографіи, Петромъ Петровымъ, который нынѣ митрополитомъ новгородскимъ, Гавріиломъ. И хотя указомъ велѣно его Петрова опредѣлить, но съ тѣмъ, ежели онъ въ монашество вступить пожелаетъ; но какъ онъ тогда отъ сего отрекся, то и палъ жребій на Левшинова; и онъ опредѣленъ учителемъ Піитики 1757 года, съ полученіемъ жалованья по 170 рублей.

Префектомъ Академіи тогда былъ Каллиграфъ изъ Евреевъ, человѣкъ ученый, который послѣ былъ архимандритомъ Спасоярославскимъ, а умеръ въ Троицкой лаврѣ и погребенъ; проповѣдниками Ириней Братановичъ, который послѣ былъ епископомъ вологодскимъ и тамъ скончался; Ѳеофанъ Сулима, который былъ архимандритомъ въ Костромѣ и тамъ скончался; Реторическимъ Константинъ Борковскій, который былъ архимандритомъ въ Казани и тамъ скончался. Сіи здѣсь упоминаются, понеже они были всѣ друзья Левшинову по самую ихъ смерть.

Опредѣленный новый учитель обучалъ Піитикѣ и греческому языку. Но притомъ возложена на него должность, по порядку, принятому въ Академіи, чтобъ толковать Катихизисъ публично по воскреснымъ днямъ въ собраніи Академіи и всѣхъ со стороны всякаго состоянія людей, для слушанія приходящихъ. Никогда, можно сказать, во всю жизнь не былъ столько

счастливъ Петръ, какъ при семъ случаѣ. Собраніе всякаго состоянія людей столь было велико, что никогда еще въ Академіи того не случалось. Хотя палата была не мала, но тѣснота и духота была чрезмѣрная. Нѣкоторые изъ слушателей, малыхъ своихъ дѣтей приводя, повергали въ каѳедрѣ къ ногамъ учителя, повторяя имъ, чтобъ они учителя слушали и помнили. Сіе умножало ревность въ Левшиновѣ: ибо онъ чрезъ два часа и болѣе толкованіе продолжалъ, обливаясь и измокнувъ весь отъ поту. Усердные слушатели изъ знаменитыхъ московскихъ купцовъ въ воскресные дни его посѣщали и всѣмъ не только нужнымъ, но и до изобилія его снабжали, притомъ провозглашали его въ своихъ разговорахъ *Апостоломъ московскимъ*.

Поистинѣ Петръ, а послѣ Платонъ, симъ невиданнымъ зрѣлищемъ столь пораженъ былъ, что нерѣдко говаривалъ, что онъ счастливѣе былъ въ Москвѣ, бывъ еще мірскимъ и по 20-му году, нежели, когда въ томъ же градѣ Богъ сподобилъ его быть архіереемъ. Ибо бывъ архіереемъ, хотя также проповѣдывалъ слово Божіе нерѣдко, и хотя собранія были велики и ревностны, но не примѣтилъ онъ столь великаго усердія и жадности въ слушателяхъ, какъ въ то время, когда онъ юноша и мірской толковалъ Катихизисъ. Сіе приписывалъ онъ своимъ умножившимся грѣхамъ, коихъ и толикихъ еще въ юности своей не имѣлъ; а потому и благодать тогда дѣйствовала болѣе, нежели послѣ. Ибо онъ всегда утверждалъ, что ученіе, дабы было дѣйствительно, не столько зависитъ отъ остроумія и краснорѣчія, сколько отъ чистоты и непорочности сердца учителева.

Успѣхъ и похвала учительства Петрова, по Москвѣ разнесшаяся, подвигла къ зависти нѣкоторыхъ, а особливо Преосвященнаго Амвросія, тогда бывшаго епископа Переславльскаго, а послѣ архіепископа московскаго: и разглашено, что аки бы Левшиновъ учитъ многому, Церкви противному; а потому-де надлежитъ его наказать и изъ Академіи изгнать. Сіе разглашеніе дошло и до Петра, и не мало его смутило. Но онъ ободрялъ себя незазирающею въ томъ его совѣстію, и

ректорскимъ изслѣдованіемъ, который ничего того не нашелъ, а паче ревностными слушателями, изъ которыхъ многіе знаменитые, услышавъ про то, ободряли Петра, чтобъ ни мало тѣмъ не смущался, говоря, что они православные христіане и разумѣютъ ученіе; и ежели де что воспослѣдуетъ, они готовы предъ всякаго и вездѣ предстать и его ученіе оправдывать. Но, по благодати Божіей, все то прошло въ однихъ слухахъ, безъ всякихъ дальнихъ слѣдствій.

И уже годовое теченіе толкованія Катихизиса къ концу приходило, то-есть къ вакаціямъ, къ 16 числу іюля, какъ между тѣмъ нечаянный воспослѣдовалъ къ Левшинову изъ Петербурга письменный отзывъ отъ архимандрита Троицкія Лавры, придворнаго проповѣдника и Синода члена, Гедеона, коимъ онъ приглашалъ его благосклонно въ учителя на Реторику, въ Троицкую семинарію; а немедленно посемъ о томъ же и указъ изъ святѣйшаго Синода присланъ. Сіе Петра не только удивило, но и смутило. Ибо онъ о томъ и въ мысли не воображалъ, да и не желалъ въ Лаврѣ быть, яко на мѣстѣ дотолѣ совсѣмъ для него неизвѣстномъ. А желалъ въ вакацію постриженъ быть въ Академіи, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ; ибо на то уже и указъ изъ св. Синода дозволительный воспослѣдовалъ. Да и ректору, любящему Петра, отпустить отъ себя не хотѣлось. И потому онъ даже отговаривалъ отрещись отъ постриженія, чѣмъ-де однимъ можно отъ Лавры свободиться; и обѣщалъ ему исходатайствовать лучшее въ духовенствѣ свѣтскомъ мѣсто. Но Левшиновъ столь былъ приверженъ къ монашескому состоянію, что лучше захотѣлъ противу воли своей въ Лавру переселиться, нежели чтобъ монашество оставить. И такъ, по окончаніи годоваго въ Академіи ученія, изъ Москвы въ Лавру отправился, іюля 19 дня 1758 года.

Пріѣзжая къ Лаврѣ, нѣчто случилось съ нимъ внезапное и какъ бы нѣчто предзнаменующее. Предъ самыми стѣнами монастыря увидѣлъ онъ предъ собою на встрѣчу идущихъ всѣхъ лаврскихъ властей, іеромонаховъ и іеродіаконовъ, въ облаченіи съ хоругвями и со святыми иконами и со множе-

ствомъ народа. Былъ то крестный ходъ, 29 іюля, къ приходской Ильинской церкви. Сіе послѣ Петръ, ставъ настоятелемъ Лавры, почиталъ предварительнымъ судебъ Вышняго прознаменованіемъ.

Преселився въ Лавру, хотя былъ принятъ отъ всѣхъ благосклонно и ласково, особливо отъ учителей, но крайняя грусть его почти обуяла, даже, что съ недѣлю непрестанно проливалъ слезы. Новость мѣста, новость людей и неизвѣстность будущаго тутъ жребія своего, въ таковое приводили его уныніе. Но мало-по-малу ободряясь, началъ привыкать и наконецъ столь привыкъ, что по самую смерть не было для него милѣе и любезнѣе во всемъ свѣтѣ мѣста, паче Лавры. Скоро потомъ отъ Архимандрита пришелъ указъ о постриженіи Петра; и къ нему отъ него жъ благосклонное письмо, совершить предпріятіе увѣщевающее, да и предписано наречь его Платономъ. Почему Петръ, въ сходственность всегдашняго своего желанія, безъ унынія, съ радостію и постриженъ въ Лаврѣ августа 14 дня 1758 года, на 21 году отъ рожденія, бывшимъ тогда намѣстникомъ, что нынѣ митрополитъ новгородскій, Гавріиломъ, и наименованъ Платономъ. А съ нимъ вмѣстѣ постриженъ учитель греческаго и еврейскаго языковъ, Петръ Постниковъ, нареченный Парѳеніемъ, коего Петръ, еще колеблющагося, всю ночь уговаривалъ къ постриженію; Парѳеній былъ послѣ въ той же семинаріи ректоромъ и тутъ скончался.

Платонъ, бывъ постриженъ, успокоился, видѣвъ свое давнее желаніе исполненно. И по духу евангельскому всякій христіанинъ долженъ быть всегда воздержанъ, нестяжателенъ, смиренъ, послушливъ, трезвъ, богомоленъ, никакими излишними заботами себя не связывать; а притомъ, хотя можетъ имѣть жену, по слабости плоти, но жить съ нею цѣломудренно и болѣе, по Апостолу, пребывать въ постѣ и молитвѣ, нежели предаваться сладострастію. Хотя почиталъ онъ безженство нелегкимъ бременемъ для немощи плоти, но напротивъ, всегда со страхомъ воображалъ супружеское состояніе, какимъ трудностямъ, заботамъ, скорбямъ, бѣдствіямъ подвер-

женъ женатый и мірской человѣкъ, содержа жену, домъ, воспитывая дѣтей, устрояя ихъ къ мѣстамъ и всѣмъ имъ во всемъ сострадая; и ежели какое отъ того получаютъ утѣшеніе и удовольствіе, но сія чаша несравненно болѣе горестію растворена. Но что же еще должно терпѣть въ мірѣ отъ сосѣдей, отъ клеветниковъ, отъ завистниковъ, отъ разныхъ внезапныхъ злоключеній, отъ всегдашнихъ соблазновъ и случаевъ ко грѣху, отъ суетъ и заботъ, яко непрестанныхъ волненій моря житейскаго? Все сіе живо воображая, Платонъ ублажалъ безженную жизнь и уединенную, а мірскую оплакивалъ, а чрезъ то и борьбу плоти облегчалъ. Притомъ уединенная, монашеская жизнь, кромѣ того, что подаетъ меньше случаевъ къ грѣху, а болѣе тишины, много содѣйствуетъ къ богомыслію и къ пріобрѣтенію просвѣщенія, безпрепятственнымъ упражненіемъ въ премудрости духовной и мірской. Такъ разсуждалъ Платонъ. И потому, когда послѣ Государыня Императрица Екатерина II, избирая его въ учителя къ сыну своему, Государю Наслѣднику, спросила: «почему онъ избралъ монашескую жизнь?» отвѣтствовалъ, что по особой любви къ просвѣщенію. На сіе Императрица: «да развѣ нельзя въ мирской жизни умножать просвѣщеніе?» Льзя, отвѣтствовалъ онъ, но не столь удобно, имѣя жену и дѣтей и разныя мірскія суеты, сколько въ монашеской жизни, гдѣ онъ по всему свободенъ. Сей отвѣтъ рѣшилъ Императрицу въ избраніе его въ учителя. Итакъ, бывъ Платонъ своимъ состояніемъ доволенъ, какъ бы другіе ни разсуждали, жилъ въ монастырскомъ уединеніи, проходя должность учительскую. Ибо опредѣленъ учить Реторику и Катихизисъ въ семинаріи толковать. Притомъ, скоро по постриженіи, въ томъ же мѣсяцѣ отправленъ въ Москву для произведенія во іеродіакона, гдѣ и посвященъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, августа 30 дня 1758 года преосвященнымъ Тимоѳеемъ, митрополитомъ московскимъ, пастыремъ добродушнымъ.

По возвращеніи изъ Москвы, нашелъ пріѣхавшаго изъ С.-Петербурга въ Лавру начальника Лавры и своего архиман-

дрита Гедеона. Архимандритъ въ первый день, какъ его увидѣлъ, столь его возлюбилъ, что предпочиталъ всѣмъ и имѣлъ его при себѣ въ бытность въ Лаврѣ чрезъ три мѣсяца безотлучно; даже никуда безъ него не выѣзжалъ, и столь ему благодѣтельствовалъ по самую кончину свою, что Платонъ всегда его признавалъ или первымъ по родителяхъ, или равнымъ съ ними.

Нельзя умолчать, чтобъ хотя кратко не сказать о жизни сего Платонова благодѣтеля. Гедеонъ былъ родомъ изъ Казани; тамъ въ семинаріи учился и учителемъ былъ. Оттуда, не могши получить дозволенія, бѣжалъ и явился въ Синодѣ, и просилъ, чтобъ его опредѣлить въ Московскую академію для окончанія богословскаго ученія, куда по многимъ затрудненіямъ и опредѣленъ; гдѣ и учился, бывъ въ недостаткѣ, имѣвъ одно содержаніе монашеское. Но какъ по случаю вмѣсто учителей прошенъ онъ былъ сказать проповѣдь въ академіи, сказалъ, и тотчасъ не только всѣхъ усладилъ, но и удивилъ. Ибо подобнаго проповѣдника еще не слыхивали. Потомъ еще сказалъ, и еще славу свою умножилъ, и какъ многіе начали его просить сказать проповѣдь въ праздники по монастырямъ и приходскимъ церквамъ, то чѣмъ болѣе говорилъ, тѣмъ болѣе похвалы о немъ умножались. Слава сія потомъ дошла до Двора и до покровителя ученыхъ, бывшаго при Дворѣ въ отличіи, Ивана Ивановича Шувалова. Онъ потребованъ въ бытность въ Москвѣ Двора ко Двору, гдѣ, сказавъ проповѣдь, заслужилъ благоволеніе отъ Императрицы Елизаветы Петровны; и по наградѣ опредѣленъ ко Двору проповѣдникомъ, гдѣ трудился не мало въ сказываніи проповѣдей, и всѣ его проповѣди напечатаны въ трехъ томахъ. Потомъ произведенъ въ архимандрита въ Саввинъ монастырь и въ Синодъ членомъ, а скоро переведенъ и въ Троицкую Лавру, гдѣ бывъ съ небольшимъ три года, посвященъ во епископа въ Псковъ, и тамъ скончался 1763 года, въ младыхъ лѣтахъ, не болѣе отъ роду имѣя, какъ 33 года, къ общему сожалѣнію всѣхъ, прямо знавшихъ его. Сей Гедеонъ имѣлъ особенный даръ краснорѣчія. Столь пріятно и сладостно произносилъ свои слова,

что всѣ слушатели, яко внѣ себя, отъ устъ его висѣли и боялися, чтобъ не пересталъ. Чему былъ свидѣтелемъ многократно самъ Платонъ. Ученія былъ хотя не отличнаго, но отъ природы остроуменъ и проницателенъ. Свойства былъ весьма горячаго, сердца открытаго, устъ весьма свободныхъ и смѣлыхъ. И сею свободностію много нажилъ недоброжелателей, и многимъ бѣдствіямъ себя подвергъ, кои, можетъ быть, подали случай и къ сокращенію его жизни. Однако то служитъ ему въ похвалу истинную, что даже отъ тѣхъ, кои не любили его за свободность словъ, похваляемъ былъ за добросердечіе. Таковъ былъ Гедеонъ.

А Платонъ, его любимецъ, находясь при немъ въ Лаврѣ безотлучно, кромѣ должности учительской и сказыванія по временамъ проповѣдей, исправлялъ нерѣдко, по должности перводіакона въ Лаврѣ, священнослуженіе; и первую литургію исправно совершилъ, начальствуя при служеніи архимандрита, сентября 3 дня, хотя архимандрита лаврскаго служеніе по многому сходно съ служеніемъ архіерейскимъ; и имѣя Платонъ голосъ пріятный и свѣтлый, лице лѣпое и младое, и въ служеніи по всему исправный, заслужилъ ту честь, что признавали его лучшимъ изъ всѣхъ тогда, а можетъ быть и прежде бывшихъ іеродіаконовъ. По отбытіи изъ Лавры въ С.-Петербургъ благодѣтеля своего, архимандрита Гедеона, Платонъ въ нѣкоторое впалъ уныніе и грусть, по обыкновеннымъ человѣческимъ искушеніямъ: что узнавъ архимандритъ, дабы его ободрить, потребовалъ его къ себѣ въ С.-Петербургъ на сырную недѣлю 1759 года, гдѣ пробывъ дней съ десять, возвратился съ бо́льшею духа бодростію. Потомъ въ томъ же году паки, по требованію былъ въ С.-Петербургѣ, во время вакацій, и пробылъ тамъ недѣль съ шесть. Да и въ 1760 году на время вакацій туда же потребованъ къ пятому числу іюля; а по случаю праздника преподобнаго Сергія, въ оба года, говорилъ проповѣди, въ принадлежавшей тогда къ Троицкой Лаврѣ и великимъ ея коштомъ вновь по всему помянутымъ архимандритомъ Гедеономъ устроенной, Ново-Сергіевской, что по Петергофской дорогѣ, пустыни, при-

надлежащей нынѣ къ С.-Петербургской епархіи въ числѣ второклассныхъ монастырей.

Не умолчу нѣчто съ Платономъ въ сей пустыни случившееся. На праздникъ 5 іюля 1760 года, званы были архимандритомъ изъ С.-Петербурга, гдѣ тогда Дворъ находился, знаменитые гости: графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій и Иванъ Ивановичъ Шуваловъ. Они, увидѣвъ Платона, вступили съ нимъ въ разговоръ о разныхъ матеріяхъ. Платонъ былъ въ разговорахъ свободенъ и веселъ. Они столько его полюбили, что гр. Шуваловъ захотѣлъ его представить Императрицѣ, съ тѣмъ, чтобъ его отправить на своемъ коштѣ въ Парижъ въ Сорбонну для усовершенствованія; но архимандритъ на то не согласился. Однако любовь Шувалова къ Платону отъ тогда продолжалась до самой кончины его, или любезными посѣщеніями, или дружескими переписками. А графъ Разумовскій, также его полюбя, узнавъ его еще искусна въ пѣніи и съ нимъ поя, влекъ съ собою въ С.-Петербургъ, и хотѣлъ представить Императрицѣ, говоря, что она будетъ довольна сего монаха узнать: однако до того по зависти не допустилъ находившійся при немъ, яко дядька, крцвой Шубской.

Когда былъ Платонъ троекратно въ Петербургѣ, его не только узналъ сей знаменитый графъ, но и имѣлъ онъ счастіе благосклонно принятъ быть первенствующимъ тогда архіереемъ, митрополитомъ новгородскимъ Димитріемъ Сѣченовымъ, который его съ того времени, по самую смерть, яко за друга почиталъ, о чемъ послѣ будетъ помянуто, также сталъ знаемъ и другимъ архіереямъ, якоже то: Палладію епископу рязанскому, Порфирію епископу коломенскому, Сильвестру Кулябкѣ архіепископу с.-петербургскому. А архимандритъ Гедеонъ не только его многимъ пожаловалъ, но соблаговолилъ Платону посвящену быть въ іеромонаха, что надъ нимъ и совершилъ преосвященный Палладій, епископъ рязанскій, на Троицкомъ подворьѣ, въ домовой Казанскія Богородицы церкви, 1759 года іюля 20 дня. А притомъ его архимандритъ опредѣлилъ въ томъ же году префектомъ семинаріи Троицкія и философіи учи-

телемъ, и первымъ соборнымъ въ присутственномъ въ Лаврѣ мѣстѣ, въ учрежденномъ соборѣ, управлявшемъ тогда Лавру и приписные монастыри и всѣ отчины. Въ проѣзды свои въ С.-Петербургъ познакомился съ новгородскими учителями, Симономъ, что нынѣ архіепископъ рязанскій, Тихономъ первымъ, епископомъ воронежскимъ, умершимъ тамъ на обѣщаніи, съ Парѳеніемъ, бывшимъ тамъ ректоромъ, а послѣ епископомъ смоленскимъ, пастыремъ добрымъ, съ коимъ по блаженную кончину его имѣлъ дружескую переписку, также и съ другомъ его, Георгіемъ Конисскимъ, мужемъ преученымъ и великимъ гонимаго въ Польшѣ благочестія поборникомъ.

Такимъ образомъ Платонъ, пребывая въ Лаврѣ и отправляя свои должности, былъ весьма доволенъ своимъ состояніемъ и часто послѣ говаривалъ, что никогда онъ столь спокойно и счастливо нигдѣ не жилъ, какъ чрезъ пять лѣтъ своего учительства. Былъ отъ всѣхъ любимъ; особливо съ тогда бывшими властями обходился дружески и почти неразлучно. А власти были—намѣстникъ Гавріилъ, что нынѣ митрополитъ новгородскій, а по немъ Иннокентій, что послѣ архіепископъ псковскій, который въ семъ 1799 г. и преставился въ С.-Петербургѣ, келарь Іоаннъ, который былъ новоспасскимъ архимандритомъ и тамъ скончался, казначей Антоній, который былъ олонецкимъ епископомъ, и тамъ преставился.

Особливо Платону нравилось, что все въ Лаврѣ находилъ готовое, яко-то всегда довольный столъ, и напитки, и выѣздъ, и ни мало о томъ не заботился. Должность была для него не затруднительна; всѣми любимъ, съ учителями другъ, ни въ чемъ неоскуденъ, здоровъ и веселъ, и лѣтомъ весьма часто, со властями и со учителями, посѣщали превеселое и милое загородное мѣсто, называемое Корбуха, гдѣ и баня лѣтняя была. Тамъ прогуливался Платонъ съ товарищами по садамъ и лѣсамъ; плавалъ по прудамъ, пристойными играми веселились и въ дружескихъ, нерѣдко ученыхъ, разговорахъ нечувствительно время проходило, при вкушеніи благовонныхъ испареній и при оглашеніи пѣніемъ разныхъ птицъ. Поистинѣ то время было райское и весна лѣтъ Платоновыхъ.

Всегда онъ о семъ времени съ воздыханіемъ воспоминалъ, яко наступившія потомъ разныя не малотрудныя должности, и заботы, и мірскія суеты, а притомъ и болѣзни не рѣдкія, не дозволяли ему уже таковымъ удовольствіемъ наслаждаться.

Въ 1761 году, по отбытіи намѣстника и семинаріи ректора Гавріила въ Московскую академію въ ректора и архимандрита, Платонъ опредѣленъ ректоромъ и Богословія учителемъ. Въ томъ же году лишился онъ благодѣтеля своего, архимандрита Гедеона, который произведенъ во епископа въ Псковъ; а на мѣсто его пожалованъ во архимандрита, придворныхъ пѣвчихъ уставщикъ, іеромонахъ Лаврентій Хощатовскій, родомъ бѣлоруссецъ, человѣкъ неученый, но добродушный и учащихъ и учащихся усердный любитель. Онъ, прибывъ въ Лавру въ 1762 году, столь полюбилъ ректора Платона, что онъ всегдашнимъ и почти неотлучнымъ пребываніемъ при немъ почиталъ уже себя нѣсколько отягощаемымъ; всегда съ нимъ обѣдалъ; всегда ужиналъ; всегда всюду съ нимъ выѣзжалъ; однако благодѣяніями его и ласковостію столь взысканъ, что никогда безъ благодарности имени его поминать не могъ.

При семъ въ первый разъ случилось узнать Платону, что есть придворный нравъ. Видя, что архимандритъ ректора жалуетъ, всѣ власти, всѣ соборные, всѣ учители, его яко на рукахъ носили. Но единожды, по нѣкоторому случаю прогнѣвался на него архимандритъ и чрезъ двѣ недѣли его къ себѣ не допускалъ. Всѣ власти, и соборные, и учители или холодно съ нимъ стали обращаться, или и совсѣмъ отвращались. Но когда паки архимандритъ въ прежнее любовное обращеніе его принялъ, тогда и всѣ перемѣнились и стали попрежнему. Тогда Платонъ, примѣтивъ сіе, а послѣ живъ при Дворѣ, сказалъ, что и въ монастыряхъ есть что-то похожее на придворное.

По Императорѣ Петрѣ III вступила на престолъ Императрица Екатерина II. Обнародовано, что будетъ Императрица въ Москву для коронованія въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Архимандритъ тотчасъ отправился въ С.-Петербургъ, вмѣстѣ съ

Платономъ, и побывъ тамъ съ мѣсяцъ, возвратился въ Лавру, и заключая, что по коронаціи не преминетъ Императрица посѣтить Лавру, поручилъ ректору Платону сдѣлать надлежащее къ тому приготовленіе. Онъ по должности сіе взявъ на себя, изготовилъ привѣтствія, оду, канты, иллюминацію и на 40 человѣкъ особую торжественную одежду, съ вѣнками на главахъ и пальмами въ рукахъ, и рѣчи отъ себя (чему всему есть особое печатное описаніе) и въ ожиданіи Высочайшаго присутствія, всѣхъ занималъ въ надлежащихъ упражненіяхъ. Между тѣмъ празднованъ былъ, какъ вездѣ, такъ и въ Лаврѣ, день коронаціи, сентября 22 дня; а при семъ случаѣ Платонъ говорилъ проповѣдь въ Лаврѣ. Потомъ и дѣйствительно скоро воспослѣдовало Императорское Лавры посѣщеніе, октября 17 дня. У Лавры встрѣчена была архимандритомъ съ братіею. На другой день на литургіи проповѣдь говорилъ намѣстникъ Иннокентій. Послѣ обѣда Императрица посѣтила семинарію, гдѣ, по привѣтствіи отъ учениковъ, ректоръ говорилъ Императрицѣ рѣчь; а потомъ нечаянные были учинены диспуты, по желанію и побужденіе графа Григорія Григоріевича Орлова; что все принято Ея Величествомъ благоволительно, и пожалованъ онъ съ учителми довольно денежною наградою.—А въ 1763 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, по имянному Императрицы указу, опредѣленъ въ Лавру ректоръ Платонъ намѣстникомъ на мѣсто Иннокентія, который выбылъ въ епископа, викарія новгородскаго, въ Олонецъ. Намѣстничью должность Платонъ и принялъ неохотно, и проходилъ съ тягостію. Поелику съ нею соединено было не только смотрѣніе за монахами и всегдашнее принятіе гостей, но и хлопотливое въ соборѣ вотчинными дѣлами приказное правленіе: что ректора отвлекало отъ пріятнаго для него въ школѣ упражненія, ибо онъ оставался притомъ и Богословія учителемъ. Почему и располагался было отъ намѣстнической должности отказаться; но вотъ что открылось.

Воспослѣдовалъ того года въ маѣ мѣсяцѣ паки Императрицы походъ въ Ростовъ, для перекладыванія мощей Димитрія Ростовскаго въ новую раку, и далѣе въ Ярославль. По-

чему паки Императрица прибыла въ Лавру. Платонъ яко намѣстникъ, встрѣтилъ Императрицу у Креста e) съ привѣтствіемъ; и по прибытіи на другой день говорилъ проповѣдь о пользѣ благочестія, которую Государыня столь приняла благоволительно, что тотчасъ повелѣла оную напечатать, и удостоила его съ архимандритомъ быть при своемъ царскомъ столѣ. Случилось ему за столомъ сѣсть съ г. генералъ-прокуроромъ княземъ Яковомъ Петровичемъ Шаховскимъ, который былъ тогда въ особливой у Императрицы милости. Князь за столомъ съ намѣстникомъ непрестанно говорилъ о разныхъ матеріяхъ. Императрица, примѣтивъ сіе, говоритъ князю: «вы никакъ полюбили о. намѣстника, что не перестая съ нимъ говорите?» На то князь: «это, Государыня, не человѣкъ, а уродъ».—«Почему такъ? Какой онъ уродъ?» возразила Императрица. На сіе князь: «Я, Государыня, съ нимъ о разныхъ матеріяхъ разговаривалъ: онъ на все столь исправно отвѣтствуетъ и все столь основательно рѣшаетъ, что меня удивилъ. И какъ я его о многомъ и до иныхъ странъ касающемся вопрошалъ, онъ все такъ объяснялъ какъ будто въ чужихъ краяхъ учился. Я его спрашивалъ, не былъ ли онъ въ чужихъ краяхъ и гдѣ учился? Онъ говоритъ, что нигдѣ не былъ, а учился только въ Москвѣ, въ Спасской школѣ. Сіе все, Государыня, меня удивило, что сей монахъ, въ столь молодыхъ лѣтахъ, столько знанія имѣетъ; и потому я его называю уродомъ». И притомъ прибавилъ: «дай Богъ, чтобъ наши дѣти, столько учась и столько издерживая, до такого просвѣщенія достигли». Таковый отвѣтъ князя много увеселилъ Императрицу, да и всѣхъ за столомъ сидящихъ взоръ и вниманіе на Платона обратилъ: ибо князь говорилъ весьма громко. Сіе слыша, Платонъ внутренно Бога благодарилъ за таковое милостивое судебъ его дѣйствіе. И потомъ Императрица приглашала намѣстника ѣхать съ собою въ Ростовъ. Но онъ извинился болѣзнію; бывъ разными приготовленіями крайне утружденъ и утомленъ, желалъ сколько-нибудь успокоиться.

---

e) Въ 9 верстахъ отъ Лавры, на Московской дорогѣ.

По отбытіи Императрицы въ Ростовъ, куда и архимандритъ отправился, прибыли въ Лавру три первенствующіе архіереи, Синода члены: митрополитъ новгородскій Димитрій, Гавріилъ архіепископъ с.-петербургскій, бывый потомъ митрополитъ кіевскій и Амвросій архіепископъ Крутицкій, бывый потомъ московскій, коимъ велѣно быть въ Ростовѣ для совершенія обряда, куда архимандритъ напередъ отправился. Ихъ встрѣтилъ съ братіею намѣстникъ Платонъ, и привѣтствовалъ и угащивалъ. При чемъ ему новгородскій мирополитъ объявилъ, что избранъ де-во учители къ Государю Наслѣднику другъ его, архимандритъ и ректоръ академіи, бывый потомъ митрополитъ новгородскій Гавріилъ: что Платонъ принялъ со обрадованіемъ. Ибо о себѣ, чтобъ быть ему въ сей должности, и не помышлялъ; да и слуховъ никакихъ къ нему о томъ не приходило.

Итакъ проводивъ преосвященныхъ, паки по нѣкоторыхъ дняхъ ихъ возвратившихся изъ Ростова встрѣчалъ и принималъ Платонъ; а архимандритъ еще не возвратился изъ Ростова. При чемъ митрополитъ Димитрій намѣстнику объявилъ, что онъ будетъ учителемъ у Государя Наслѣдника. И какъ сему Платонъ удивился, и сказалъ, что сіе объявленіе съ его прежнимъ не сходственно. На то преосвященный объяснилъ, что Государыня-де, бывъ въ Ростовѣ, его преосвященнаго объ немъ Платонѣ спрашивала; и какъ-де онъ объ немъ вызвался съ похвалою: то Императрица также похваляя его дарованія, сказала, что она положила его взять въ учителя къ Великому Князю. На что Платонъ со удивленіемъ сказалъ, что онъ никогда о томъ не думалъ, но буди воля Господня.

По возвращеніи изъ Ростова, паки Императрица посѣтила Лавру и, увидѣвъ Платона, тотчасъ благосклонно вопросила: есть ли ему легче?—Потомъ паки удостоился быть при Государскомъ столѣ и пожалованъ кускомъ бархата рытаго и денежною съ прочими дачею не малою, и благополучно проводили Высокую Гостью. Дни черезъ три послѣ сего, архимандритъ отправился въ Москву, для принесенія благодаренія за посѣщеніе, и съ собою, крайне не хотѣвшаго и желавшаго

нѣсколько по трудахъ успокоиться, взялъ Платона. Но на дорогѣ получилъ архимандритъ курьера отъ Двора съ письмомъ, чтобъ, пріѣхавъ ему въ Москву, взять съ собою Платона намѣстника и явиться съ нимъ ко Двору.

Пріѣхавъ въ Москву, въ тотъ же день архимандритъ съ Платономъ ко Двору явился, гдѣ имъ сказано, чтобъ остаться при столѣ. За столомъ Императрица съ нимъ благоволительно разговаривала и разные вопросы задавала; а паче графъ Панинъ, яко гофмейстеръ Наслѣдника, разными предложеніями его испытывалъ, особливо, какъ примѣтно было, хотѣлъ узнать, не суевѣренъ ли Платонъ. При чемъ въ первый разъ за столомъ и будущаго своего воспитанника, Великаго Князя видѣть Платонъ имѣлъ честь. Послѣ стола графъ Панинъ позвалъ къ себѣ архимандрита и его и объявилъ Платону, что Ея Императорское Величество опредѣляетъ его къ Государю Наслѣднику Павлу Петровичу въ учителя Богословія, съ опредѣленіемъ жалованья по тысячѣ рублей; а о прочемъ-де содержаніи его положено будетъ въ С.-Петербургѣ. Ибо тогда Дворъ отправлялся въ С.-Петербургъ. И какъ архимандриту слѣдовало туда жъ отправиться для присутствія въ Синодѣ, то и просилъ графъ его, чтобъ онъ, отправляясь въ С.-Петербургъ, взялъ съ собою и намѣстника Платона. При чемъ Платона просилъ графъ, чтобъ онъ на другой день пріѣхалъ къ столу Великаго Князя и съ нимъ бы познакомился. Почему онъ и былъ при столѣ, и съ Великимъ Княземъ и съ другими нѣсколько познакомился и простился благополучно.

А какъ въ тотъ же день отправлялся въ свою епархію благодѣтель Платоновъ, преосв. Гедеонъ, епископъ псковскій, то поспѣшилъ Платонъ проститься съ нимъ на вѣки, съ нѣкоторымъ съ его стороны предчувствіемъ и предсказаніемъ, что *Богъ-де вѣдаетъ, увидятся ли они впредь*. Что казалось сказано быть случайно; но Богъ самымъ дѣломъ утвердилъ. Ибо онъ, занемогши дорогою и пріѣхавъ во Псковъ больной, чрезъ нѣсколько дней скончался. Дай Богъ ему вѣчный покой! А Платонъ, все исправивъ, съ архимандритомъ возвратился въ Лавру, гдѣ тотчасъ сдалъ съ себя намѣстни-

ческую должность, и постарался Богословію кончить и кончилъ къ Петрову дню.

Между тѣмъ Платонъ, не имѣя болѣе никакой должности и хлопотъ, покоился по трудахъ, гулялъ съ учителями, особливо въ любимомъ мѣстѣ Корбухѣ, и приготовлялся къ дорогѣ до Ильина дня. А послѣ Ильина дня, простившись съ друзьями, и любезное Лавры мѣсто привѣтствовавъ слезами, отправился съ архимандритомъ въ путь.—Въ С.-Петербургъ пріѣхали въ первыхъ числахъ августа 1763 года, и остановились на Троицкомъ подворьѣ, на Фонтанкѣ.

Какъ въ Ново-Сергіевской пустыни, принадлежавшей тогда Лаврѣ, новопостроенная соборная церковь готова была къ освященію, и архимандритъ положилъ звать къ тому Императрицу; то и желалъ, чтобъ при семъ случаѣ Платонъ сказалъ проповѣдь, которую онъ и сказалъ въ присутствіи Государыни, августа 10 числа. Да того же мѣсяца на Успеніевъ день говорилъ проповѣдь во дворцѣ, въ Высочайшемъ присутствіи. А между тѣмъ Платону опредѣлено отъ Двора жилище и содержаніе. Покои не худые отведены, въ бывомъ деревянномъ зимнемъ дворцѣ, что на Мойкѣ. Содержанія, кромѣ 1000 руб. жалованья, положено на столъ 300 р., по штофу водки на недѣлю, по бутылкѣ рейнвейну на день, меду, полпива, кислыхъ щей, дровъ и свѣчь неоскудное число, бѣлье столовое и посуда всякая дворцовая, да истопникъ и работникъ; а сверхъ того карета дворцовая съ парою лошадей и съ конюхомъ. Итакъ Платонъ началъ жить въ новомъ мѣстѣ и нѣсколько новымъ родомъ жизни. Ибо, привыкши жить въ монастырскомъ уединеніи, тутъ окруженъ былъ мірскими, всякаго состоянія и пола людьми, въ томъ же дворцѣ живущими: что не очень ему нравилось; но радъ былъ, что тутъ же была церковь, въ которой по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ исправляли службу дворцовые священники.

Положено Великому Князю ученіе преподавать три дня въ недѣлю: въ понедѣльникъ, среду и пятницу, по часу, назначивъ къ тому 12-й часъ, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ предъ обѣднею читать священное писаніе съ объясне-

ніемъ, сколько время дозволитъ. Итакъ, призвавъ Бога на помощь, началъ ученіе Платонъ съ Великимъ Княземъ, августа 30-го дня, сказавъ рѣчь, въ коей объяснивъ пользу сего ученія, увѣщевалъ Высокаго ученика, чтобъ прилагалъ къ тому всякое вниманіе и прилежаніе. Великій Князь былъ горячаго нрава, понятенъ, но развлекателенъ. Разные придворные обряды и увеселенія не малымъ были препятствіемъ ученію. Графъ Панинъ былъ занятъ министерскими дѣлами, но и къ гуляніямъ былъ склоненъ. Императрица самолично никогда въ сіе не входила. Однако Высокій воспитанникъ, по счастію всегда былъ къ набожности расположенъ, и разсужденіе ли или разговоръ относительно Бога и вѣры были ему всегда пріятны. Сіе, по примѣчанію, еще ему впѣдрено было со млекомъ покойною Императрицею Елисаветою Петровною, которая его горячо любила и воспитывала приставленными отъ нея весьма набожными женскими особами. Но притомъ Великій Князь былъ особо склоненъ и къ военной наукѣ, и часто переходилъ съ одного предмета на другой. Платонъ проходилъ свою должность съ надлежащимъ тщаніемъ, не упуская никогда назначеннаго дня и часа. Ободряло его то, что онъ отъ Высокаго воспитанника имѣлъ счастіе весьма любимъ быть. А порядокъ ученія тотъ точно былъ слѣдованъ, какой имъ изданъ въ напечатанной Богословіи. Между тѣмъ Платонъ, по своей волѣ и избѣгая праздности, а времени къ тому имѣя довольно, нерѣдко говорилъ проповѣди, всегда въ Высочайшемъ присутствіи; особливо охоту его къ тому умножало, что оныя всегда заслуживали похвальные отзывы; а тѣ всѣ проповѣди напечатаны. Не оставлялъ также при Дворѣ въ большіе праздники служить съ придворными священниками, вмѣсто духовника Дубянскаго, который по престарѣлости охотно на то соглашался, да еще и упрашивалъ; и всякій годъ въ великій постъ Платонъ служилъ въ особой церкви и преподавалъ Великому Князю святое причастіе, къ коему всегда набожный воспитанникъ приступалъ со благоговѣніемъ и въ тотъ день былъ особенно доволенъ и веселъ. Когда отсутствіе Двора было въ Царское Село, Платонъ тамъ же

имѣлъ пребываніе, а когда въ Петергофъ, тогда жилъ въ пустыни Новосергіевской и въ назначенные дни туда ѣздилъ.

Живучи и при Дворѣ, не оставилъ своей любви къ уединенію; рѣдко куда выѣзжалъ и то болѣе къ духовнымъ. Но вмѣсто того всегда почти у него собраніе было иностранныхъ людей, яко-то: Грековъ, Сербовъ, Далматовъ, Французовъ, Нѣмцевъ, Италіанцевъ и другихъ. Ибо онъ съ ними обращаться и разговаривать особенную всегда охоту имѣлъ. Собирались они всегда къ нему или на обѣдъ, или по вечерамъ. И отъ такого обращенія онъ много пользовался. Ибо изъ нихъ многіе были люди ученые и свѣтъ знающіе. Почему многихъ вещей знаніе, кое чрезъ науки получить нельзя, отъ нихъ пріобрѣлъ. А притомъ какъ онъ возымѣлъ охоту учиться Французскому языку, то обращеніе съ людьми, сей языкъ знающими, много ему помогало. Почему онъ и успѣлъ въ томъ языкѣ, нѣсколько могъ разговаривать, а читать и разумѣть Французскіе книги удобно могъ.

Таковы Платоновы упражненія и обращенія проходили съ 1763 до 1766 года половины. А въ другой половинѣ, въ началѣ іюля мѣсяца, объявленъ Синоду Императрицы указъ, чтобъ Платона произвесть во архимандрита Троицкія лавры на мѣсто умершаго въ томъ году, въ генварѣ мѣсяцѣ, архимандрита Лаврентія. Въ каковое званіе онъ и посвященъ, 1766 г. іюля 16 дня, въ Петергофѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, преосвященнымъ митрополитомъ Димитріемъ новгородскимъ. Почелъ себя обрадованнымъ Платонъ чрезъ сіе производство; поелику опредѣленъ въ то мѣсто, гдѣ онъ постригался, былъ учителемъ, соборнымъ, намѣстникомъ и которое ему особенно было любезно. А притомъ умножило его обрадованіе и то, что онъ уже имѣлъ жить на своемъ Троицкомъ подворьѣ, что на Фонтанкѣ, гдѣ и покоевъ было довольно, и церковь домовая, и услуга вся людьми и вещьми готовая. А живучи въ придворныхъ покояхъ нѣсколько съ утѣсненіемъ, и между людьми свѣтскими, и въ поѣздѣ придворномъ всегдашнее находя затрудненіе, не безъ скуки иногда было ему. Слѣдовало новому архимандриту быть и въ Синодѣ

членомъ, поелику было опредѣлено всегда архимандритамъ Троицкія лавры быть въ Синодѣ членами; но на сей годъ онъ до того не допущенъ, по внушенію одного изъ Синодальныхъ члена, хотя впрочемъ съ нимъ весьма дружно обходившагося, который зная свободность Платоновскаго нрава и разсужденія, заключалъ неизвѣстно почему, что отъ него по дѣламъ можетъ воспослѣдовать какое-либо затрудненіе.

Итакъ Платонъ продолжалъ свое упражненіе обученіемъ Великаго Князя тѣмъ же порядкомъ. А къ тому занимался дѣлами, до монастыря и до семинаріи принадлежащими, стараясь и монашествующихъ содержать въ порядкѣ, и училище въ лучшее привести благоустройство, и во всемъ сохранить доброе хозяйство. Притомъ новому архимандриту, по особенному ходатайству Великаго Князя, опредѣленъ не въ примѣръ прочимъ, штатъ нѣвчихъ съ поддьяками, 18 человѣкъ, съ опредѣленіемъ на нихъ жалованья по 1000 р. въ годъ. А самъ архимандритъ получалъ жалованья архимандричьяго по 2000 руб., съ нѣкоторыми отъ Лавры доходами, да сверхъ того отъ Двора все то содержаніе, что и прежде получалъ; да вмѣсто выѣзду изъ Государевой конюшенной суммы 500 р. Таковое содержаніе было неоскудное, и Платонъ былъ своимъ состояніемъ доволенъ, отъ всѣхъ любимъ и не мало почитаемъ; имѣя хорошихъ нѣвчихъ вольныхъ, утѣшался музыкою духовною, къ которой особенную имѣлъ охоту, и самъ былъ въ ней не безъискусенъ. Часто служилъ и на подворьѣ и при Дворѣ, и продолжалъ сказываніе проповѣдей, какъ и прежде; особливо, что и желаемымъ здравіемъ Богъ его доселѣ благословилъ. Но въ семъ году скоро по производствѣ, посѣтилъ его Богъ болѣзнію не безтяжкою. Она случилась отъ простуды, на шеѣ, при ухѣ, называемая отъ лѣкарей парótисъ, и бывъ запущена, съ трудностію могла отъ искусныхъ лекарей излечена быть; такъ что нужно было, три раза на шеѣ дѣлать инцизіи, съ протягиваніемъ заволоки, съ весьма чувствительною болію, и едва чрезъ три мѣсяца отъ оной освободился. Ослабленный болѣзнію, въ первый разъ явился онъ ко Двору въ новый 1767 годъ, и отъ Императрицы при-

нятъ былъ благосклоннымъ соболѣзнованіемъ. И какъ въ сей годъ положено Двору отправиться въ Москву, то почему и новый архимандритъ отпущенъ въ Лавру до прибытія Двора въ Москву; куда онъ и дѣйствительно отправился къ концѣ генваря. И бывъ въ Москвѣ, вступилъ въ Лавру въ февралѣ мѣсяцѣ, еще чувствуя слабость отъ прежде бывшей болѣзни. Воспѣлъ Богу благодарственная Платонъ, узрѣвъ св. обитель и братію, которые ему всѣ почти были знаемы, и совершивъ божественную литургію, и сказавъ слово, какъ надлежитъ жить добрымъ монахамъ, входилъ подробно въ хозяйственное по Лаврѣ и семинаріи распоряженіе. И не бывъ болѣе 10 дней въ Лаврѣ (ибо услышалъ, что между тѣмъ Дворъ въ Москву прибылъ), отправился въ сей царствующій градъ, на свое Троицкое подворье, что на Самотекѣ. И проходя при Дворѣ свою обыкновенную въ обученіи Государя Наслѣдника и въ сказываніи проповѣдей должность, между тѣмъ упражнялся въ отстройкѣ каменныхъ на томъ подворьѣ палатъ. Оныя вчернѣ были устроены архимандритомъ Гедеономъ, однако по отобраніи вотчинъ, остались не конченными. Но скоро по производствѣ во архимандрита, Императрица пожаловала Платону на отстройку тѣхъ палатъ 5000 руб., которыя онъ совсѣмъ окончилъ къ августу мѣсяцу, и устроилъ домовую церковь, которую и освятилъ 16 дня августа; и то освященіе удостоилъ присутствіемъ своимъ Государь Наслѣдникъ и Его оберъ-гофмейстеръ, графъ Никита Ивановичъ Панинъ съ прочею придворною свитою; и соизволилъ въ новыхъ палатахъ взять обѣденный столъ.

Въ томъ году имѣлъ Платонъ печальный случай быть на погребеніяхъ московскаго митрополита Тимоѳея, своего рукоположителя, а потомъ благопріятеля своего преосвящен. Димитрія митрополита новгородскаго Сѣченова, при коего необыкновенной болѣзни и кончинѣ былъ почти неотлученъ.— Но вмѣсто того былъ обрадованъ посѣщеніемъ Монархинею Лавры къ празднику, іюля къ 5 числу, и какимъ образомъ при семъ случаѣ все происходило, и какими милостями архимандритъ и Лавра, и семинарія отъ Императрицы взысканы,

о семъ есть особое печатное описаніе. Въ томъ же мѣсяцѣ прибылъ и Государь Наслѣдникъ въ Лавру, и бывъ въ ней около трехъ дней, и веселясь въ загородномъ Лавры домѣ, называемомъ Корбуха, столько былъ доволенъ, что весьма часто о томъ послѣ напоминалъ, даже нѣкоторыхъ учителей, кои ему особенно понравились, воспоминалъ по именамъ.

Такимъ образомъ кончился 1767 годъ. А въ началѣ 1768 г. въ генварѣ мѣсяцѣ, при отъѣздѣ Двора въ Петербургъ, пожалованъ архимандритъ Платонъ въ синодальные члены. И потому поѣхавъ на краткое время въ Лавру и сдѣлавъ нужныя распоряженія, отправился въ С.-Петербургъ.

По пріѣздѣ было его упражненіе тоже и при Дворѣ, и въ своемъ домѣ и такимъ же порядкомъ, какъ и прежде. Но се новое возложено на него званіе—присутствовать въ Синодѣ. Горѣлъ Платонъ ревностію ко благу Церкви и духовнаго чина: и сія ревность была ему яко врожденная. Усердствовалъ входить въ дѣла и споспѣшествовать къ лучшему. Но многія узрѣлъ онъ затрудненія, кои ревность его или останавливали, или притупляли. Сіе сильно смущало Платоновъ духъ и оскорбляло, особливо, что несчастливые обстоятельствъ обороты его останавливали въ лучшихъ его намѣреніяхъ. Почувствовалъ же онъ и ослабленіе своего здоровья, случающимися частыми коликами, самыми мучительными и не безопасными, которые нерѣдко приключались сму и во весь остатокъ его жизни, ослабивъ совсѣмъ желудокъ.

Но въ 1770 году сентября 22 дня, пожалованъ онъ прямо въ архіепископа въ Тверь, и посвященъ при Дворѣ, октября 10 дня, преосвященными: Гавріиломъ, митрополитомъ Кіевскимъ, Гавріиломъ архіепископомъ с.-петербургскимъ, Иннокентіемъ архіепископомъ псковскимъ и Григоріемъ митрополитомъ унгровлахійскимъ, въ присутствіи Императрицы и случившагося прусскаго принца Генрика, для котораго, чтобъ видѣть ему сей обрядъ, отложено было до того дня посвященіе. А притомъ оставленъ онъ былъ и архимандритомъ Троицкія лавры попрежнему.

Сіе послѣднее, оставленное для него мѣсто наиболѣе его

увеселило. Ибо онъ къ мѣсту сему столь былъ, такъ сказать, пристрастенъ, что лучше, можетъ быть, захотѣлъ бы при немъ единомъ остаться, нежели быть архіереемъ, лишившись его. И сіе его расположеніе какъ при Дворѣ было не безъизвѣстно, то оно и послужило, дабы и сіе мѣсто при немъ осталось, къ совершенному его удовольствію. Новое званіе получивъ, архіепископъ Платонъ и возблагодаривъ Императрицу пристойною рѣчью, почувствовалъ всю важность и тягость онаго. Тотчасъ всей паствѣ отправилъ онъ печатное подобающее посланіе и началъ особо входить въ дѣла паствы своея, не оставляя присутствовать въ Синодѣ и прежнихъ должностей при Дворѣ и Лаврѣ. Въ управленіи паствы единственное его намѣреніе и ревность вся состояла въ томъ, чтобъ духовенство исправить, производя сколько возможно лучшихъ священниковъ, а худыхъ или исправляя, или неисправляемыхъ лишая званія. Былъ онъ совсѣмъ чуждъ отъ мздоимства; не только что почиталъ то противнымъ совѣсти, но и всегда представлялось ему подлою низкостью, чтобъ отъ другаго что-нибудь взять, который его бѣднѣе, да и какъ бы почитать себя ему одолженнымъ, и себя выставлять за такого бѣдняка, который безъ того, аки бы, не имѣлъ чѣмъ содержать себя. Итакъ совсѣмъ былъ чуждъ отъ постыднаго мздоимства; даже, когда чѣмъ его даривали пріятели его и друзья, стыдился онъ быть у нихъ какъ бы въ долгу и всегда чѣмъ-нибудь ихъ взаимно отдаривалъ.

Въ производствѣ дѣлъ не взиралъ Платонъ ни на сильныя лица, ни на просьбы, ни на слезы, коли то находилъ съ справедливостію законною несообразнымъ и съ разстройствомъ общаго паствы порядка. Также и выборы отъ прихожанъ во священно и-церковнослужители не много уважалъ, ибо находилъ ихъ по большей части пристрастными или вынужденными просьбою другихъ, не имѣющихъ другаго достоинства, кромѣ что умѣютъ докучать, кланяться и плакать. Таковая Платонова поступка многимъ была не по нраву, и невыгодные за то слышалъ онъ отзывы; но вмѣсто того большая часть всякаго состоянія людей были тѣмъ довольны и

должною ободряли его похвалою, видя во всемъ его прямодушіе, а притомъ и на самомъ дѣлѣ усматривая лучшій по духовенству порядокъ; какъ-то и былъ пастырь тѣмъ утѣшенъ, что нѣкоторые изъ дворянъ отозвались къ нему съ благодарностію за хорошихъ данныхъ имъ священниковъ. И какъ сіе архіепископа удивило, зная, что священники даны не тѣ, кои ими были выбраны и представлены, и потому имъ говорилъ, что онъ сему удивляется, зная, что многіе на сіе ропщутъ; на то отвѣчали, что подлинно и они роптали, что другіе вмѣсто выбранныхъ ими поставляются, думая, что дѣлается то по пристрастію какому, то-есть или по мздоимству, или по ходатайству и проискамъ, какъ то-де прежде и бывало, что нами выбранныхъ лучшихъ не ставятъ, а даютъ другихъ худшихъ. Но какъ-де они нынѣ усмотрѣли, что даются священники хорошіе и гораздо лучше выбранныхъ нами, то и перестали роптать, а напротивъ отзываемся съ благодарностію. Итакъ пастырь, симъ бывъ ободренъ, продолжалъ свое о лучшемъ духовенствѣ попеченіе. Старался онъ сколько возможно уменьшать причетъ, чтобъ излишнихъ и ненужныхъ не было, а притомъ и приходы скудные и малочисленные или упразднять, или приписывать къ другимъ приходамъ, дабы болѣе доставить духовенству пропитанія, и излишнихъ трудовъ избавиться. Ибо примѣтилъ онъ, что чѣмъ скуднѣе причетники, тѣмъ болѣе во всякія впадаютъ безчинія. Также пресѣкалъ родство, дабы подъ симъ именемъ мѣстъ не получали. Сіе всячески пресѣкалъ пастырь сей; а единственно уважалъ достоинство и способность и непорочное житіе.

Возымѣлъ же онъ усердное стараніе и о Тверской семинаріи, которая на все содержаніе свое получала только по 800 р. въ годъ; онъ у Императрицы испросилъ прибавки 1200 р. Итакъ стала она получать по 2000 р. въ годъ. Умножилъ число учениковъ. И какъ Троицкая семинарія состояла въ лучшемъ порядкѣ, то онъ для усовершенствованія послалъ Тверскихъ учениковъ до 70 въ Троицкую и назначилъ имъ тамъ содержаніе.

Притомъ приложилъ стараніе и о благолѣпіи церковномъ. Тверскій каѳедральный соборъ строеніемъ довольно обширенъ и хорошъ: но внутри были голыя стѣны, и иконостасъ не худъ, но непорядочно поставленъ. Архіепископъ, кое-какъ собравъ потребную сумму, и своими и сторонними мастеровыми, весь соборъ внутри подмазалъ и весь живописнымъ хорошимъ искуствомъ росписалъ; сдѣлалъ двои хоры; иконостасъ привелъ въ порядокъ; престолъ возобновилъ, и потомъ освятилъ, къ удовольствію своему и общему всѣхъ. И сіе новое собора украшеніе заслужило благоволеніе и похвалу отъ самой Императрицы. Она, проѣздомъ въ Москву 1775 г., бывъ въ Твери и въ соборѣ, изволила предъ всѣми отозваться, что-де вы, преосвященный, такъ украсили соборъ, что я подобно красиваго мало видѣла. Да и не остался сей трудъ архіепископа тщетнымъ. Ибо неизвѣстно, почему и кѣмъ внушено Императрицѣ, что аки бы онъ собственныхъ своихъ денегъ на соборъ издержалъ до 5000 р. Она, сказавъ, что ему на соборъ своихъ денегъ издерживать нужды не было, приказала ему выдать изъ казны 5000 р.

Архіепископъ, по должностямъ Двора и Синода, болѣе жилъ въ С.-Петербургѣ на Троицкомъ подворьѣ; но два раза былъ увольняемъ и въ епархію. Въ первый разъ въ 1771 году, на полгода, а во второй разъ въ 1774 году, на годъ. Въ оба пріѣзда жилъ онъ въ Твери въ загородномъ домѣ, называемомъ Трехсвятскомъ, которое мѣсто ему весьма нравилось, яко и покоями, хотя не великими, деревянными довольное, окруженное великимъ и прекраснымъ садомъ и прудами, который садъ привелъ онъ въ порядокъ. Также находящуюся тутъ же Консисторію устроилъ и архиву разобралъ и распорядилъ порядочно, и нѣкоторыя другія строснія или устроилъ, или поправилъ.

Въ первый пріѣздъ посѣтилъ Кашинъ и его уѣздъ и Калязинъ монастырь, а оттуда посѣтилъ и Лавру; а во второй посѣтилъ съ уѣздами города Старицу, Одоевъ, Ржевъ, Волоколамскъ, Осташковъ, Нилову пустынь и Торжокъ, дѣлая вездѣ пристойныя наставленія и увѣщанія, и поправленія, и производя разныя епаршескія дѣла. А къ осени паки отпра-

вился въ Лавру, гдѣ и былъ безъ мала три мѣсяца. Но какъ послышалъ онъ, что Дворъ сбирается въ Москву въ концѣ того 1774 года, то и отправился чрезъ Кашинъ въ Тверь. Окончаніе сего года было окончаніемъ и правленія имъ Тверской епархіи. Платону крайне понравилась сія епархія, и онъ многократно говорилъ, даже обѣщался, не только въ другую какую епархію не переходить, но проживъ въ ней 12 лѣтъ, и почитая сего времени довольно, чтобъ потрудиться для Церкви Божіей въ семъ санѣ, думалъ и совсѣмъ отъ епархіи отказаться, и остатокъ жизни препроводить въ Троицкой лаврѣ, особливо, что неусыпнымъ стараніемъ до того довелъ теченіе епаршескихъ дѣлъ, что ихъ чувствительно уменьшилось, и уже мало дѣлами затрудняемъ былъ.

Въ спокойное отъ дѣлъ время любилъ прохаживаться въ саду и въ Желтиковъ монастырь, недалеко отъ Трехсвятскаго отстоящій, съ ближними своими духовными друзьями. А отъ большихъ собраній, и у себя и на сторонѣ, всегда удалялся. Жилъ, какъ монахъ, уединенно. А выѣздъ его наиболѣе былъ на служеніе въ соборъ, въ приходскія церкви, въ монастыри, гдѣ при служеніи никогда не оставлялъ, чтобъ не сказать поученія народу. Такъ-то жилъ, и такъ-то было расположился о себѣ Платонъ. Но иначе судили неиспытанныя судьбы Божіи.

Въ началѣ 1775 года, въ январѣ мѣсяцѣ, 20 дня прибыла Императрица въ Тверь. Принялъ онъ архіепископъ Монархиню надлежащимъ образомъ, такъ какъ и самъ принятъ отъ нея милостиво. На другой день, 21 января, при самомъ отъѣздѣ Императрица вручила архіепископу два указа, сказавъ, чтобъ онъ тѣ указы подалъ, гдѣ надлежитъ. По провожденіи Императрицы, посмотрѣлъ онъ тѣ указы и увидѣлъ, что въ одномъ велѣно Синоду его перевести изъ Твери въ Московскую епархію, съ оставленіемъ и Троицкія лавры попрежнему; во второмъ велѣно выдать ему изъ казны 5000 р. А притомъ пожалована брилліантовая съ аметистами панагія, которую вручилъ ему князь Потемкинъ, бывшій въ особой милости у Императрицы, а Платону другъ. Увидѣвъ архіепи-

скопъ, что надобно ему оставить Тверь и переселяться въ Москву, не только восплакалъ, но и возрыдалъ. Не только не хотѣлось ему оставить Твери, но и боялся Москвы; зная ея многолюдство и знатность жителей, не только воображалъ умноженіе трудовъ и заботъ, но и боялся своего собственнаго права. И зная, и привыкши другимъ не ласкать, а поступать единственно по собственному безпристрастному разумѣнію и по увѣренію незазорной совѣсти, несмотря ни на кого и ни на что, думалъ, что чрезъ то много на себя навлечетъ недоброжелателей; чѣмъ принудятъ его отказаться отъ сей епархіи, или по своей волѣ, или и противу воли его. Что послѣ нѣкоторымъ образомъ и сбылось, но совсѣмъ иначе, о чемъ въ послѣдствіи будетъ сказано.

Однако, какъ бы то ни было, поплакавъ, Платонъ началъ сбираться въ Москву, не для того, чтобы ему быть архіепископомъ Московскимъ (ибо и безъ того надлежало ему, для присутствія въ Синодѣ, ѣхать въ Москву, поелику годовой срокъ отпуска окончился), но чтобъ предстать предъ Императрицу съ прошеніемъ о увольненіи отъ Московской епархіи.

Между симъ прибылъ скоро послѣ Императрицы въ Тверь и Великій Князь Павелъ Петровичъ и съ супругою своею, блаженныя памяти, Великою Княгинею Наталіею Алексѣевною, которыя обѣ особы не только знаемы были Платону, но и обѣимъ имъ былъ онъ наставникомъ въ Законѣ, а Великія Княгини и духовникомъ. Поздравили они новаго архіепископа московскаго плачущаго и приняли съ такою благосклонностію, какой только можно ожидать отъ искреннихъ друзей. Порядокъ при семъ требуетъ сказать, какимъ образомъ кончилась важная должность Платонова при Дворѣ относительно обученія Закону Всероссійскаго Наслѣдника. Великій Князь вступилъ въ супружество съ Гессенъ-Дармштадтскою Принцессою, наименованною, при принятіи нашей вѣры, Наталіею Алексѣевною. Она пріѣхала въ Россію съ своею матерью и двумя сестрами. Хотя по нѣкоторымъ Двора интригамъ Платонъ отводимъ былъ, чтобъ ему не быть учителемъ у принцессы, но и не хотя принуждены были къ тому

его опредѣлить. Ибо мать принцессы, какъ она сама Платону сказывала, требовала отъ Императрицы, чтобъ ея дочери никто учителемъ не былъ опредѣленъ, кромѣ Платона; ибо, какъ она же ему сказывала, что она читала на нѣмецкомъ языкѣ сочиненную имъ Богословію, которая ей очень понравилась; да и принцъ-де Генрикъ, въ проѣздъ ея чрезъ Пруссію, его же въ учителя ея дочери рекомендовалъ. А принцъ прусскій, по бытности его въ С.-Петербургѣ, довольно Платону знаемъ былъ. Итакъ и сію должность надлежало ему принять на себя; и хотя онъ отъ нея отрицался, но уже къ тому преклоненъ просьбою. Объяснилъ и истолковалъ Платонъ новой принцессѣ ученіе нашея православныя Церкви, и нашелъ ее къ тому благорасположенною. Ибо бывъ воспитана съ просвѣщеніемъ и довольнымъ знаніемъ христіанскаго Закона, не находила препятствіемъ малыя нѣкоторыя различія, стать членомъ нашея Церкви. Особливо въ томъ увѣреніи (какъ мать ея Платону изъяснилась), что она не польстилась бы не только на сей бракъ, но и на всѣ царства міра, ежелибъ не была увѣрена, что дочь ея и въ семъ Законѣ, яко христіанскомъ, спасется, ежели токмо добродѣтельно поживетъ. Пріуготовивъ новую святую отрасль ко всему тому, что принадлежало къ обряду присоединенія ея ко святой нашей Церкви, Платонъ по совершеніи обряда (который особо напечатанъ), причастилъ ее святыхъ Христовыхъ таинъ и провозгласилъ пристойное на сей случай слово. А потомъ былъ и ея духовникомъ. Ибо Великая Княгиня не пожелала ни у кого исповѣдываться, кромѣ Платона; даже отозвалась, что она скорѣе безъ исповѣди останется, нежели чтобъ кому другому кромѣ его поручила свою совѣсть. Да и подлинно, столь къ Платону была благосклонна, что не иначе съ нимъ обходилась, какъ съ своимъ искреннимъ другомъ, и казалось, что она, кромѣ своего супруга, его всѣмъ предпочитала. Совершеніе брака Великаго Князя, 1773 года, было окончаніемъ ученія Государю Наслѣднику. За труды, понесенные Платономъ при семъ обученіи чрезъ 10 лѣтъ, опредѣленъ ему пенсіонъ по смерть по 1000 руб. Теперь возвратимся на первое.

По принятіи сихъ драгихъ гостей въ Твери, и удостоившись ихъ посѣщенія въ Трехсвятскомъ, и проводивъ, Платонъ началъ сбираться въ Москву. Простившись съ Тверью и съ своею паствою, но не такъ, чтобъ въ нее не возвращаться, а надѣясь, что онъ паки въ ней останется, отбылъ въ Москву, и прибылъ 1775 года января 27 дня, съ примѣтнымъ всей паствы Тверской объ немъ сожалѣніемъ.

Тотчасъ по прибытіи явился ко Двору съ прошеніемъ письменнымъ, чтобъ онъ уволенъ былъ отъ Московской епархіи. Но князь Потемкинъ, который былъ тогда во всей силѣ при Дворѣ, и любя Платона, не хотѣлъ отъ него прошенія принимать; даже хотѣлъ воспретить, чтобъ никто не принималъ. Но когда Платонъ представилъ, что указъ у него въ рукахъ, и что онъ его не объявитъ въ Синодѣ, доколѣ не будетъ его прошеніе представлено Императрицѣ, и не будетъ на то рѣшенія,—согласился уже князь, и послалъ прошеніе къ Императрицѣ, отъ которой чрезъ нѣсколько минутъ оное ему возвращено, съ надписью рукою Императрицы: «Держусь Моего указа».—Итакъ Платонъ не имѣя что болѣе дѣлать, принужденъ былъ въ тотъ же день объявить указъ въ Синодѣ, и провозглашенъ московскимъ архіепископомъ.

Вступивъ въ правленіе новыя епархіи, нашелъ многое, что требовало всего его подвига. Предъ тѣмъ въ Москвѣ была жестокая моровая язва, и наибольшая часть въ Москвѣ духовенства померла; на ихъ мѣста опредѣлены по большей части изъ разныхъ епархій бродяги, которые, въ своихъ мѣстахъ не возмогши ужиться, бросились въ Москву. Ихъ мало-по-малу новый архіепископъ переводилъ, и на ихъ мѣста лучшихъ и ученыхъ производилъ, такъ что наконецъ чрезъ 15 лѣтъ, едва не всю Москву снабдилъ учеными и добропорядочными священниками. За что общее отъ всей публики заслужилъ признаніе и похвалу. Перевелъ безчестный *крестецъ*, который состоялъ въ томъ, что у Спасскихъ воротъ всегда собирались поповъ по 10, по 20 и по 30. Бродяги изъ разныхъ епархій, отрѣшенные отъ мѣстъ, а иные и запрещенные, и подъ слѣдствіями находящіеся и нанимались,

стоя на крестцѣ, служить обѣдни при разныхъ церквахъ, за малѣйшую цѣну, копѣекъ по 10 и по 5. Дѣлало сіе нестерпимый соблазнъ. Богъ помогъ архіепископу все сіе перевести, такъ что сего и слѣда не осталось, хотя оно продолжалось, можетъ быть чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ и хотя прежніе архіереи о томъ же старались, но не успѣли. А какимъ образомъ сіе зло переведено, о томъ все объяснять многаго требуетъ труда и времени. Также уменьшилъ число домовыхъ церквей, и бывшихъ при нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ викарныхъ поповъ. Ибо отъ сего кромѣ того, что оно ни съ законами, ни съ правилами не сходственно, происходили великія безчинія, и командѣ многія затрудненія, а по уменьшеніи сего уменьшились и соблазны, облегчилася команда, священники приходскіе стали въ большомъ уваженіи, и содержаніемъ довольнѣе.

Академія Московская поручена дирекціи архіепископа московскаго, почему онъ почелъ долгомъ стараться о приведеніи ея въ лучшее совершенство; умножилъ учениковъ, коихъ прежде не болѣе было, какъ 250, а иногда до 300 человѣкъ, но послѣ дошло ихъ число даже до 1000 человѣкъ, и устроилъ въ ней для бѣдныхъ учениковъ особую бурсу. А притомъ, находя въ Перервинскомъ монастырѣ доходы не малые, издерживаемые едва на что полезное и между рукъ уходящіе, по указу Императрицы, въ томъ же 1775 году, устроилъ тамъ училище и содержаніе онаго на монастырскихъ доходахъ, которые добрымъ и вѣрнымъ хозяйствомъ весьма противу прежняго умножилъ, такъ что на одно училище исходитъ въ годъ болѣе 4000 р., и оно уже многихъ произвело успѣшныхъ учениковъ и добрыхъ священниковъ. Притомъ устроилъ тамъ школы и келліи для архіерея и учителей, и башни, и ограду кругомъ каменныя.

Также въ томъ же году завелъ малыя училища въ Калугѣ въ тамошнемъ Лаврентіевомъ монастырѣ и построилъ для школъ покои, да въ Звенигородѣ въ Саввинѣ монастырѣ, и испросилъ у Императрицы на каждое изъ сихъ училище, для содержанія учителей и бѣдныхъ учениковъ, по 300 руб. въ годъ.

Между тѣмъ ревностно прилежалъ къ отправленію дѣлъ епаршескихъ судебныхъ, коихъ было великое множество, и не щадилъ онъ ни труда, ни здравія. Ибо непремѣнно, каждый день, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ, съ 7 часовъ утра по 1-й, а иногда по 2-й часъ по полудни, упражнялся въ разбираніи прошеній, въ даваніи на нихъ рѣшеній, или письменныхъ или словесныхъ, въ разсматриваніи дѣлъ отъ консисторіи, духовныхъ правленій и благочинныхъ (коихъ вездѣ вновь учредилъ и далъ имъ печатныя инструкціи) и въ рѣшеніи. Доступъ къ нему былъ всѣмъ не возбраненъ; и всѣ дѣла и принималъ, и разсматривалъ, и писалъ самъ собою, безъ всякаго помощника; а подьячій только записывалъ и куда надлежитъ отсылалъ. Особливо же ревновалъ, чтобъ сохранить правосудіе; и какъ самъ ни отъ кого ничего не бралъ, то и надъ подчиненными, сколько могъ, строго наблюдалъ, чтобъ мздоимства не было и злонамѣренной проволочки. Стоило ему сіе не малаго силъ истощанія; но утѣшало и ободряло то, что видѣлъ на всѣ его труды благословеніе Божіе, съ немалымъ къ лучшему порядку успѣхомъ.

Но надлежитъ сказать и о хозяйствѣ московскаго архіерейскаго дома. Не только нельзя было въ немъ жить, но и ничего почти въ немъ не было; и онъ принужденъ былъ жить на подворьѣ Троицкомъ, что у Сухаревой башни. Ибо во время мятежа, бывшаго въ 1771 году и убіенія архіерея ж), архіерейскіе покои были внутри разорены и разграблены; также и конюшня и экипажъ весь. А между тѣмъ, по небытію до 1775 года хозяина, не безъ того, что и отъ другихъ, или запущено, или недостатокъ умноженъ. Заботило сіе Платона. Пожаловала Императрица, безъ просьбы, сама собой, на построеніе новаго дома 40,000 руб. И онъ построилъ новый домъ въ томъ видѣ, въ коемъ онъ нынѣ всѣми зрится. Также и въ церквахъ Чудовскихъ все поправилъ и украсилъ; и ризницу весьма всякою утварью умножилъ, которая до того времени весьма была недостаточна,

ж) Амвросія Зертисъ-Каменскаго.

какъ то сіе всякъ видѣть можетъ, кто возлюбопытствуетъ узнать, что до Платона въ Чудовскихъ церквахъ и въ ризницѣ было, и что при немъ прибыло. Притомъ въ послѣдствіи времени, устроилъ новый деревянный домъ на подворьѣ Заборовскомъ [3]), съ службами и оградою кругомъ каменными. Также и на другомъ подворьѣ въ Хамовникахъ, деревянный домъ съ службами и оградою каменными. Но не оставилъ и загороднаго Черкизовскаго дома, который былъ крайне запущенъ и къ паденію склоненъ. Онъ его возобновилъ во всемъ, пристроилъ, новыя построилъ службы, садъ въ порядокъ привелъ и кругомъ обнесъ оградою каменною. Возобновилъ прорвавшійся прудъ, поставилъ мельницу и прочее, что все исчислять трудно. И все сіе производилъ коштомъ монастырскимъ. Ибо при заведеніи вѣрнаго и добраго хозяйства доходы весьма противу прежняго умножились и на все устроеніе съ излишкомъ доставало.

Но между всѣми дѣлами весьма нерѣдко служилъ и всегда проповѣдывалъ слово Божіе; особливо въ Четыредесятницу, каждое воскресенье, служа, поучалъ народъ; что видно изъ поучительныхъ его напечатанныхъ словъ.

Между тѣмъ, въ томъ же году къ Троицыну дню Императрица съ Великимъ Княземъ и съ Великою Княгинею посѣтила Лавру, гдѣ архіепископъ принималъ и проводилъ сихъ Высокихъ Гостей и милостиво награжденъ и съ обителію, получивъ на устроеніе Лавры до 30,000 рублей.

Препроводя такимъ образомъ 1775 годъ, въ началѣ 1776 г. отправился въ С.-Петербургъ для присутствія въ Синодѣ. И хотя сіе было противу его желанія, но надлежало повиноваться верховной волѣ. Скоро по пріѣздѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ открылся нечаянный и для Платона поразительный случай. Великая Княгиня Наталія Алексѣевна, особая его благопріятнѣйшая благодѣтельница, приближась къ рожденію, при радостной всѣхъ надеждѣ, не разрѣшившейся ея утробѣ,

---

3) Близъ Мясницкой улицы, гдѣ теперь находится Филаретовское женское училище.

апрѣля 15 дня скончалась. Платонъ ее напутствовалъ исповѣдію и св. Причастіемъ; и при погребеніи почтилъ ея святую память надгробнымъ словомъ.

При окончаніи года, не находя архіепископъ удовольствія жить въ С.-Петербургѣ, въ разлукѣ съ паствою, о пользѣ коея онъ весьма ревновалъ, и скучая присутствіемъ, по теченію дѣлъ, съ его мыслями и началами несходному, и не видя въ сотрудникахъ своихъ въ томъ содѣйствія, которые поступали по своимъ видамъ, ища можетъ быть болѣе своихъ выгодъ, нежели общихъ, рѣшился просить Императрицу объ отпускѣ въ епархію, и о увольненіи навсегда отъ Синода, почему и былъ отпущенъ, но токмо на годъ.

Но между тѣмъ, въ теченіе того же года, Великій Князь обручилъ себѣ новую невѣсту, принцессу Виртембергъ-Штудгардтскую, Марію Ѳеодоровну, нынѣ Государыню Императрицу. Для Платона новый подвигъ. Онъ паки къ ней опредѣленъ былъ въ учителя для наставленія въ нашемъ Законѣ, и для пріуготовленія къ соединенію съ православною нашею Церковію. Что имъ и исправлено точно такимъ же порядкомъ, какъ было при покойной Великой Княгинѣ Наталіи Алексѣевнѣ. Притомъ, при совершеніи брака ихъ, провозгласилъ и пристойное слово. А чтобъ быть ея духовникомъ, отъ того отведенъ Платонъ; чему и радъ былъ онъ. Итакъ, исправивъ и сію должность, такъ, какъ и при покойной Великой Княгинѣ, получивъ притомъ увольненіе, отправился въ Москву въ началѣ 1777 года.

По прибытіи въ свою паству, упражнялся въ тѣхъ же самыхъ дѣлахъ, и съ тою же заботою, какъ выше сказано, и утѣшался, видя всего прихожденіе къ лучшему и уменьшеніе трудовъ. А притомъ занимался хозяйствомъ по Чудову монастырю, приводя въ окончаніе и совершенство архіерейскій домъ; также строя и на Перервѣ и на подворьяхъ, а еще болѣе въ Троицкой Лаврѣ. Ибо получивъ на оную до 30,000 р., построилъ вмѣсто ветхой старой, новую ризничную палату, сдѣлалъ новый иконостасъ, обложилъ весь серебромъ, въ Троицкомъ соборѣ и росписалъ по стѣнамъ на золотѣ, тоже

и въ трапезной церкви, и у Никона, и у Михея и въ Сошественской церкви, вездѣ новы иконостасы, и вновь росписавъ стѣннымъ писаніемъ, и въ больничной церкви новый иконостасъ, и у Смоленской вновь росписавъ по стѣнамъ, и крыльцо новое у Успенскаго собора, и двѣ палатки новыя, Серапіоновскую [и] и Максимовскую [і]; и оградивъ оградою каменною Корбуху и садъ, что при Лаврѣ, и другія многія сдѣлавъ пристройки и поправки, что все исчислить подробно не безъ трудности; да и въ печатномъ Лавры описаніи [к] то усмотрѣть можно. Препроводивъ такимъ образомъ 1777 годъ въ Москвѣ и въ Лаврѣ, отправился по истеченіи срока въ С.-Петербургъ, куда и прибылъ въ началѣ 1778 года. По прибытіи упражнялся ѣздя въ Синодъ, нерѣдко бывая у Ихъ Императорскихъ Высочествъ, также получая на каждой почтѣ изъ епархіи и изъ Лавры премногія дѣла и прошенія, и, немедленно рѣша, отправлялъ ихъ въ свои мѣста. При окончаніи года, опять скучая тамошнимъ пребываніемъ, по тѣмъ же самымъ причинамъ, о коихъ прежде сказано, просилъ Императрицу объ отпускѣ въ епархію и о увольненіи навсегда отъ Синода, и получилъ, но только паки на годъ.

По прибытіи въ началѣ 1779 года въ Москву, паки принялся за тѣ же епархіескія, и хозяйственныя и училищей дѣла, и съ тою же ревностію, какъ прежде о томъ объяснено. По окончаніи годоваго срока, не желая отъѣхать въ С.-Петербургъ, послалъ къ Императрицѣ прошеніе паки о томъ же. Почему и отсрочено, но также на годъ. Итакъ остался въ епархіи и на 1780 годъ, и продолжалъ свое теченіе дѣлъ попрежнему. А сверхъ того, во всякую бытность его въ Москвѣ присутствовалъ и въ Синодальной конторѣ, гдѣ какъ надлежало ему дѣла производить не одному, но съ другими, коихъ и виды и начала были иные и не безпристрастные, то почти всегдашнее чувствовалъ отъ того неудовольствіе.

и) Тамъ, гдѣ по преданію была келлія преподобнаго Сергія.

і) Рядомъ съ Сошественскою церковію, гдѣ погребенъ преподоб. Максимъ Грекъ.

к) Павла Пономарева, намѣстника Троицкой Лавры. Спб. 1782.

По окончаніи 1780 года и срока, покусился паки послать въ началѣ 1781 года прошеніе къ Императрицѣ о томъ же. Но получивъ въ отвѣтъ чрезъ князя Потемкина, что Императрица отдаетъ на его волю—или ѣхать, коли нужныхъ дѣлъ нѣтъ, или не ѣхать, и разсудивъ, что лучше по таковому отзыву ѣхать, отправился паки въ С.-Петербургъ въ концѣ 1781 года. Туда прибывъ, не нашелъ тамъ перваго своего утѣшенія—Ихъ Императорскихъ Высочествъ; ибо они были въ вояжѣ по Европѣ. Препровождая время, архіепископъ, въ ѣздѣ въ Синодъ и въ епаршескихъ и другихъ вышепомянутыхъ дѣлахъ, вдругъ получилъ повелѣніе Императрицы, чтобъ отправиться въ Москву для открытія учрежденнаго тогда вновь Московскаго намѣстничества. Сему объявленію обрадовался Платонъ, и какъ не назначено сроку къ возвращенію, то симъ случаемъ и разсудилъ онъ воспользоваться, чтобъ остаться въ Москвѣ и болѣе не возвращаться въ С.-Петербургъ.

По прибытіи въ Москву 1782 года въ августѣ мѣсяцѣ, и отправивъ обрядъ открытія Намѣстничества, въ октябрѣ мѣсяцѣ, принялся паки за тѣ же епаршескія и хозяйственныя дѣла и тѣмъ же порядкомъ. Сей годъ былъ началомъ для архіепископа новыхъ, но удовольственныхъ трудовъ: заведеніемъ Виѳаніи, прежде названной отъ него пустынью, а послѣ учрежденной Государемъ Императоромъ второкласснымъ монастыремъ. Случаи къ тому были слѣдующіе.

По извѣстности архіепископу окружностей Лавры, всегда ему сіе мѣсто, гдѣ нынѣ Виѳанія, яко на красивомъ положеніи и при изобиліи водъ, но впустѣ оставленное, особливо нравилось. Хозяйственныя строенія и въ Чудовѣ, и въ Лаврѣ, и на Перервѣ, и въ другихъ мѣстахъ, почти всѣ къ окончанію пришли или приходили. А онъ особливую имѣлъ охоту къ строеніямъ. Притомъ началъ скучать правленіемъ епаршескихъ дѣлъ, не для того, аки бы его и дѣла отягощали, или паствою былъ недоволенъ. Нѣтъ! и къ трудамъ былъ онъ неутомимъ и паствою доволенъ. Ибо хотя и были нѣкоторые недовольные, какъ то безъ сего и пробыть нельзя, но боль-

шею гораздо частію честныхъ и благонамѣренныхъ людей, таковыхъ недовольныхъ или роптанія, или отзывы были заглушаемы, и Платону не причиняли многаго смущенія, или въ трудахъ ослабленія. Но нѣкоторые въ главной его командѣ или завистію подстрекаемы, или въ его охужденіи находя свои выгоды и повышенія, или не видя въ немъ къ своему честолюбію угожденія и уваженія, а особливо примѣтя, что и Императрица, по нѣкоторымъ также внушеніямъ, хоть не совсѣмъ, однако не мало уменьшила своей благосклонности; по всѣмъ симъ причинамъ начали по командѣ причинять архіепископу многія затрудненія, досады, приказныя привязки, и добрыхъ его намѣреній и дѣлъ въ худую сторону толкованія. Все сіе примѣчая и видя, Платонъ началъ скучать правленіемъ епархіи, имѣя ко всему ревность, но руки связываемыя. Всѣми сими обстоятельствами бывъ побужденъ, и притомъ всегдашній уединенія любитель, разсудилъ устроить вышепомянутое ему милое мѣсто, съ тѣмъ, чтобъ еще нѣсколько продолживъ правленіе епархіи, и приближаясь къ старости, отказаться отъ оной, и уединиться въ ту пустынь, и тамъ окончить послѣдніе свои годы въ тишинѣ. А чтобъ устроеніе сіе не перетолковано было отъ зложелателей въ худую сторону и не остановлено, положилъ тамъ устроить кладбище для лаврскихъ монашествующихъ, кои въ Лаврѣ погребались, а указами въ знаменитыхъ мѣстахъ было погребать воспрещено. Итакъ 1783 года и дѣйствительно приступилъ къ строенію вопервыхъ церкви, а потомъ своихъ покоевъ, а далѣе мало-по-малу и другихъ строеній, такъ какъ нынѣ все то видимо есть; и по причинѣ погребаемыхъ братій въ надежду воскресенія, по примѣру Лазаря воскресшаго, наименовалъ оную *Виѳаніею*, и устроилъ нижній храмъ во имя четверодневнаго Лазаря. — И все строеніе архіепископъ производилъ своимъ собственнымъ коштомъ. Таково было начало Виѳаніи; а что объ ней послѣдовало, о томъ ниже сказано будетъ. Между тѣмъ изрѣдка въ Лаврѣ бывая, въ годъ раза по два и по три, не болѣе недѣли, пребывалъ всегда въ Москвѣ, при своей обыкновенной должности, и никуда почти не вы-

ѣзжая, какъ только на служенія, да на Перерву, а лѣтомъ въ Черкизовскій загородный домъ, а иногда въ Саввинъ монастырь дни на два или на три.

Въ 1785 году, нечаянно Императрица прибыла изъ Твери въ Москву на нѣсколько дней, не оказавъ никакого архіепископу благоволительнаго знака.

Но въ 1787 году, возъимѣвъ путешествіе чрезъ Смоленскъ и Кіевъ въ Крымъ, на возвратномъ пути посѣтила и Москву, гдѣ приняла архіепископа благосклоннѣйшимъ и ласковѣйшимъ образомъ, въ концѣ іюня мѣсяца, гдѣ пробывъ до 10 дней, неоднократно удостоивъ его стола своего, разговаривала съ нимъ и обходилась милостивѣйшимъ образомъ. И вотъ что случилось! Прежде до того года за два, пожалованы ею митрополитами архіепископы новгородскій Гавріилъ и кіевскій Самуилъ, бывый архіепископъ ростовскій, который всегда былъ архіепископа московскаго ниже.

Положено было тогда и его пожаловать въ митрополита, и клобукъ бѣлый былъ приготовленъ, какъ самъ князь Потемкинъ Платону сказывалъ: но помѣшали злые люди... Однако, се что судьбы Божіи устроили. Когда Платонъ о томъ не возражалъ (ибо ниже какимъ-либо слухомъ до него доходило), и приготовился служить въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла въ Успенскомъ соборѣ, куда и Императрица съ двумя своими внуками прибыла—Александромъ Павловичемъ и Константиномъ Павловичемъ, и совершалъ литургію; тотъ самый духовникъ [л]), служа съ нимъ, который ему не желалъ митрополитомъ быть, вдругъ, по Достойнѣ, по обряду поминанія его, наименовалъ митрополитомъ: помяни Господи митрополита нашего имрекъ, и проч. Платонъ, сіе услышавъ, почелъ, что онъ въ насмѣяніе ему сіе говоритъ, воспрещалъ, чтобъ онъ при совершеніи святѣйшихъ таинъ сего не дѣлалъ, но онъ только отвѣтствовалъ, что такъ надлежитъ, и паки тоже повторилъ. Потомъ тотчасъ придворный протодіаконъ, сказавъ архіепископу, что такъ отъ Императ-

л) Протопресвитеръ Памфиловъ.

рицы повелѣно, и провозгласилъ велегласно во всю церковь по обряду: митрополита московскаго и проч. Тогда узнавъ митрополитъ волю Императрицы, обратившись, поклонился Императрицѣ изъ царскихъ дверей, а паче возблагодарилъ Господа чудодѣющаго, продолжалъ служеніе. Таковымъ же образомъ Императрица хотѣла было поступить съ нимъ и въ Твери, чтобъ нечаянно провозгласить московскимъ архіепископомъ; но отмѣнила, сказавъ, что она боится, дабы отъ внезапности таковой чего ему не приключилось, какъ сказывалъ ему князь Потемкинъ. Удивился, и всегда потомъ продолжалъ Платонъ свое удивленіе таковому судебъ Божіихъ непостижимыхъ устроенію.—Когда ни мало онъ о томъ не помышлялъ, среди служенія, внезапу по пропѣтіи *Достойно есть*, въ присутствіи Императрицы и всего синклита и всего духовенства въ первенствующей Россіи Церкви, въ самый тотъ день, когда онъ родился и совершилось 50 лѣтъ, провозглашенъ митрополитомъ; да еще чрезъ самого того, который о томъ и слышать не хотѣлъ.

Все сіе произошло, какъ послѣ Платонъ услышалъ, такимъ образомъ, что Императрица въ самое служеніе приказала отдать указъ духовнику на имя Синода, и приказала ему и протодіакону его митрополитомъ провозгласить; но сіе отъ архіепископа было сокрыто. Послѣ обѣдни привѣтствовалъ Императрицу со днемъ торжественнымъ тезоименитствомъ Его Императорскаго Высочества, и возблагодаривъ за пожалованіе, приглашенъ былъ къ столу, гдѣ благосклонно принявъ его, Императрица, и разговаривая, пожаловала ему блюдо и солонку серебряныя позлащенныя и хлѣбъ, поздравивъ его съ собственными имянинами. А на третій день прислала на бѣлый клобукъ богатый брилліантовый крестъ. Итакъ симъ Платонъ бывъ обрадованъ, проводилъ Императрицу по надлежащему въ Петербургъ въ селѣ Всѣхсвятскомъ.

Обрадованъ былъ (милостію государыни, пожаловавшей ему на бѣлый клобукъ бриліантовый крестъ) Платонъ, но не обрадовались тѣ, кои ему не доброжелательствовали, а власть по командѣ духовной имѣли въ своихъ рукахъ. Почитали его для

себя тягостнымъ и не надѣялись себя возвысить и усилить, развѣ униженіемъ и ослабленіемъ его. Всѣ изобрѣтали способы его безпокоить. Нѣкоторые явились просители въ Синодѣ, чего никогда не бывало. Ибо узнали, что есть такіе, кои тому рады и имъ помогать будутъ. И хотя сіи просители по дѣлу не могли ничего получить, ибо оказались виновными; но между тѣмъ разными спросами, справками и нарочнымъ продолженіемъ былъ митрополитъ обезпокоиванъ. А сверхъ того и частыми отъ коликъ болѣзнями до опасности жизни доводимъ былъ; имѣя же въ виду устроенное въ Виѳаніи спокойное уединеніе, напослѣдокъ по многомъ размышленіи, призвалъ Бога въ помощь и совершивъ литургію и сказавъ слово, въ какихъ случаяхъ можно отъ должности отпуску просить, послалъ прошеніе къ Императрицѣ 1792 года февраля 2 дня, объ уволеніи отъ епархіи и оставленіи его въ Лаврѣ.

На сіе немедленно пришелъ отвѣтъ, что Императрица признаетъ его заслуги, сожалѣетъ о его болѣзняхъ, но почитаетъ, что и безъ уволенія отъ епархіи можетъ онъ жить въ Лаврѣ сколько разсудитъ; а во время отсутствія своего можетъ поручить правленіе своему викарію. Ибо въ 1788 г. былъ опредѣленъ ему викарій, и наименованъ епископъ Дмитровскій м), и жить ему въ Москвѣ, въ Богоявленскомъ монастырѣ, управляя церквами, сколько ему мѣстный архіерей опредѣлитъ.

Итакъ Платонъ, въ силу сея Императрицы воли, отбылъ изъ Москвы въ Лавру, въ 1792 году, поручивъ правленіе епархіи оному викарію, однако такъ, что не весьма малая часть дѣлъ ему въ Лавру были присылаемы, или на рѣшеніе, или на утвержденіе, въ чемъ онъ еще и въ Лаврѣ не мало занимался и безпокоился, особливо что по апелляціямъ въ Синодѣ надлежало ему одному все переносить, а не викарію. А между тѣмъ онъ и въ Москву пріѣзжалъ въ годъ разъ, а иногда два, на мѣсяцъ и на два и болѣе, и всякія дѣла производилъ. Но по Синодальной конторѣ ни въ какія дѣла

м) Серапіонъ Александровскій, послѣ митрополитъ кіевскій.

не входилъ. И на семъ основаніи пребывалъ онъ въ Лаврѣ зимою, а лѣтомъ въ Виѳаніи, а иногда въ Москвѣ до 1796 г.

Въ семъ году, ноября 6 числа происшелъ новый случай важный. Скончалась Императрица, и взошелъ на престолъ сынъ ея Государь Наслѣдникъ, Павелъ I-й. Сія вѣсть въ Лавру пришла чрезъ приватныя письма, ноября 11 дня, коимъ едва смѣлъ вѣрить митрополитъ. Но чрезъ часъ по полученіи таковыхъ писемъ, явился курьеръ изъ Петербурга, съ своеручнымъ письмомъ отъ новаго Государя Императора, коимъ онъ, извѣщая Платона о кончинѣ своей матери, повелѣваетъ пріѣхать въ Петербургъ, распорядя по епархіи.

Сему призыву (въ С.-Петербургъ) не радовался Платонъ; ибо, любя уединеніе и наскучивъ суетами міра сего, и приближаясь къ старости, боялся, чтобъ не принужденъ былъ жить въ С.-Петербургѣ и не привязанъ былъ къ какимъ-либо дѣламъ. Однако положилъ ѣхать, хотя былъ въ великой слабости здоровья, ибо до сего за день случилась ему жестокая колика. Но не разсудилъ скоро въ путь отправиться. Ибо не сказано ему, чтобы ѣхать не медля; но, напротивъ, сказано, чтобы прежде распорядить по епархіи, въ коей уже онъ болѣе года не былъ. А притомъ, въ тотъ же день получилъ и отъ градоначальника изъ Москвы, Измайлова, письмо, коимъ просилъ онъ митрополита пріѣхать въ Москву и совершить съ нимъ новое торжество [н]. Итакъ на другой же день, по полученіи сего извѣстія, отправился онъ въ Москву, куда при слабости здоровья въ тотъ же день прибылъ и ожидалъ указа о торжествѣ, но сего ни тогда, ни послѣ не воспослѣдовало.

Всѣ обратили взоры свои на Платона не только въ Россіи, но, можетъ быть, и внѣ предѣлъ, какъ то онъ могъ усмотрѣть изъ писемъ, полученныхъ имъ изъ разныхъ мѣстъ. Всѣ почитали, что онъ у новаго Императора въ особой будетъ довѣренности. Ибо, кромѣ должности учительской, которую онъ проходилъ при новомъ Государѣ еще съ девяти

н) По случаю восшествія Павла на престолъ.

его лѣтъ, всегда былъ имъ любимъ Платонъ, и по отбытіи отъ Двора всегдашнюю съ нимъ любовную велъ переписку лѣтъ чрезъ пятнадцать; даже не упускалъ Государь того, когда былъ и въ чужихъ краяхъ, какъ то своеручныя письма его, коихъ до 200 и кои хранятся донынѣ цѣлы, свидѣтельствуютъ [o]. Всегда удостоивалъ къ нему въ письмахъ: *вашъ вѣрный другъ*. Да и въ самые изъ Москвы въ С.-Петербургъ пріѣзды, не иначе съ нимъ обходился, какъ съ другомъ. Онъ задолго предъ симъ временемъ, когда заходила рѣчь о царствованіи Павла I и о имѣющемъ быть для него особливомъ тогда счастіи, всегда и многократно говаривалъ, что при новомъ царствованіи того себѣ ожидаетъ счастія, что новый Государь, помня его заслуги и дружбу, наградитъ его покоемъ, являя къ нему отличное свое благоволеніе, и чрезъ то съ удовольствіемъ дастъ ему въ уединеніи окончить дни свои. Такъ разсуждали при новомъ семъ случаѣ другіе; такъ разсуждалъ Платонъ.

Пребывая въ Москвѣ, митрополитъ услышалъ, что архіереямъ Государь пожаловалъ кавалеріи.

Платонъ просилъ Императора, чтобъ, по случаю его отъѣзда въ Петербургъ, пожаловать повелѣть викарію епископу Дмитровскому присутствовать въ Синодальной Конторѣ; что и прежде бывало при отлучкѣ въ Петербургъ, что викарій его, епископъ Сѣвскій, въ Синодальной Конторѣ присутствовалъ; чѣмъ хотѣлось ему нѣсколько ободрить своего сотрудника, а себя совсѣмъ отъ оной освободить.

Ославъ таковое письмо и получивъ отъ Императора побужденіе, чтобъ онъ не медлилъ отправиться въ путь, тотчасъ отправился въ Лавру, а оттуда въ Петербургъ, декабря 2 дня. Но на дорогѣ, не доѣзжая Твери, въ селѣ Городнѣ, встрѣтилъ его нарочно посланный курьеръ. Вручилъ онъ отъ Государя письмо, а отъ Синода указъ. Прочетши и то и другое, митрополитъ пораженъ былъ смущеніемъ и рѣшился возвратиться въ Лавру. Пріѣхавъ въ Лавру и болѣзненъ и го-

---

o) Напечатаны въ „Русскомъ Архивѣ“ 1887 г. въ №№ 5 и 6.

рестенъ, отписалъ Государю все обстоятельно, и почему медлилъ, и почему отважился къ нему писать, и для чего возвратился назадъ, а притомъ просилъ и увольненія отъ епархіи. И на сіе получилъ отвѣтъ прежняго благосклоннѣе, что требовалъ его по привычкѣ быть съ нимъ, и чтобъ дать ему кавалерію, и что онъ надѣялся, что еще потрудится въ правленіи епархіи. А отъ пріѣзду его въ Петербургъ увольняетъ, поелику самъ скоро сбирается въ Москву. Получивъ таковое отъ Государя письмо, нѣсколько отдохнулъ отъ тягости душевной Платонъ, а паче радъ былъ, что отъ поѣздки въ Петербургъ уволенъ. Находясь послѣ сего въ слабости здоровья, однако сбирался въ Москву, куда въ концѣ генваря 1797 года и отправился. Ибо назначенъ былъ пріѣздъ Государевъ въ Москву, 10 марта.—Живъ въ Москвѣ, митрополитъ, чувствуя слабость здоровья и въ унынiи, не оставлялъ и епаршескія дѣла по возможности производить, а какъ въ Москву прибылъ и Синодъ, гдѣ и ему велѣно присутствовать, то и въ Синодъ ѣздилъ, хотя очень рѣдко. Какія же притомъ терпѣлъ отъ своихъ собратій искушенія, трудно все подробно объяснять.

Но вотъ искушеніе и отъ Бога, по неиспытаннымъ судьбамъ. За день до пріѣзда Государева, случилась Платону самая мучительная болѣзнь, какой Платонъ никогда не испыталъ: колика и съ камнемъ въ почкахъ, cum calculo renum. Былъ отъ жестокости мученія почти безъ памяти и чувствія. Въ самый день пріѣзда Государева нѣсколько болѣзнь облегчилась; однако такъ, что онъ съ трудностію могъ по покою пройти. Что дѣлать? Ѣхать ли на срѣтеніе Государя, или нѣтъ? Ѣхать препятствовала крайняя слабость и чувствуемая по временамъ жестокая боль въ почкахъ; не ѣхать опасался, чтобъ сіе не было принято въ одинъ видъ, и тѣмъ бы Государя на гнѣвъ не привести. Однако совсѣмъ такъ рѣшился, а паче по совѣту другихъ, поѣхать, и велѣть себя везти въ Петровскій подъѣздный дворецъ. Туда пріѣхалъ съ мученіемъ и легъ на лавкѣ, и ожидалъ прибытія Государева. Предъ самымъ прибытіемъ нѣсколько болѣзнь от-

дала, такъ что онъ могъ выдти на крыльцо и срѣтить Императора и Императрицу. Государь, увидѣвъ его, сказалъ: *что онъ очень радъ, что его увидѣлъ.* Потомъ въ покоѣ привѣтствовалъ Государя пристойною рѣчью, тотчасъ отправился домой, куда какъ его отъ жестокости болѣзни привезли, едва помнить могъ. Легъ и былъ внѣ чувствія. Но тотчасъ отъ Государя посланный привезъ своеручное письмо, въ коемъ, изъясняя свое удовольствіе за рѣчь, просилъ его на другой день пріѣхать къ нему, чтобы расплатиться, чѣмъ онъ обязанъ ему *предъ собою и предъ свѣтомъ.* Митрополитъ едва-едва могъ посланному сказать, чтобы онъ донесъ Государю, въ какомъ его видитъ состояніи. На другой день по самомъ маломъ облегченіи, едва могъ подписать Государю письмо, что онъ крайне боленъ, и ежели хотя мало пооблегчится, не преминетъ явиться лицу его. По пяти дней, по маломъ облегченіи, явился къ Государю. Государь не медля его допустилъ, и тотчасъ по входѣ, ничего не говоря, возложилъ на него Андреевскій орденъ. По окончаніи сего Государь посадя, долго съ нимъ разговаривалъ любовно. И такъ его отпустилъ, оставляя у себя при столѣ; но онъ слабостію здоровья извинился. — Потомъ Императрица ему показала всю императорскую Фамилію, которую всю имѣлъ счастіе онъ видѣть въ первый разъ. Въ Великую субботу, митрополитъ въ Чудовѣ служилъ и пріобщилъ всю Императорскую Фамилію св. таинъ, по Государеву изволенію, и послѣ обѣдни былъ въ архіерейскихъ покояхъ, гдѣ стоялъ Государь Наслѣдникъ и благосклонно съ митрополитомъ разговаривалъ. Въ теченіе сихъ дней Государь самъ собою далъ указъ въ Троицкой семинаріи быть больницѣ, съ назначеніемъ на оную по двѣ тысячи рублей въ годъ. По совершеніи коронаціи [п], на другой день Платонъ былъ съ прочими духовными на аудіенціи, и говорилъ привѣтственную рѣчь, потомъ на четвертый день былъ онъ у Государя, по случаю врученной ему отъ Государя 90,000 р., суммы на раздачу бѣднымъ, гдѣ долго Го-

п) Коронація была въ первый день Пасхи, 5 апрѣля.

сударь съ нимъ разговаривалъ и склонялъ, чтобы ѣхать въ Петербургъ, отъ чего митрополитъ всячески, представляя свою слабость и старость, отрицался. Къ чему и Императрица прежде много его уговаривала. Но онъ и ей то же представлялъ. Въ разговорѣ своемъ Государь благоволилъ ему открыть многіе на него, митрополита, наговоры и не безважные, которые всѣ были сущая и злобная клевета. Ибо многіе и свѣтскіе и духовные всемѣрно старались, и нынѣ можетъ быть стараются, чтобъ его до Государевой довѣренности не допустить. Слыша то митрополитъ изъ устъ Государевыхъ, просилъ Государя, стоя на колѣняхъ, чтобъ онъ учинилъ правосудіе, повелѣлъ бы изслѣдовать; и ежели онъ окажется виноватъ, то бы его наказалъ по строгости законовъ; а ежели другіе окажутся клеветниками, то и ихъ клевету и злобу унять. Но на сіе Государь не иное что говорилъ, какъ только, что ему о семъ говорили.

По коронаціи и по прошествіи праздниковъ Пасхи, митрополитъ, зная, что Государь намѣренъ посѣтить Лавру, ходилъ къ Государю просить его о посѣщеніи, и притомъ дозволилъ бы ему напередъ отправиться въ Лавру. Каковое обѣщаніе и дозволеніе и получилъ. И Платонъ при слабости здоровья, которая продолжалась во всю бытность Государеву въ Москвѣ, отправился въ Лавру, куда пріѣхавъ, надлежащее къ принятію Государя Императора и Высочайшей Фамиліи чинилъ распоряженіе. Въ Лавру Государь Императоръ и съ Императрицею и со всею Фамиліею прибылъ 23 апрѣля въ вечеру, въ 8 часу. По надлежащемъ срѣтеніи и по входѣ въ покои архимандричьи, Государь тотчасъ митрополиту говоритъ, что онъ завтра будетъ обѣдать въ Виѳаніи. Удивился сему Платонъ и нѣсколько смутился; ибо все пріуготовленіе сдѣлано въ Лаврѣ, а въ Виѳаніи ничего, кромѣ того, что покои были поубраны. Зная, что Государь Виѳанію посѣтитъ на полчаса или на часъ, и осмѣлился ему представить, что въ Виѳаніи покои малы и пріуготовленія никакого для стола тамъ не сдѣлано. Но Государь подтвердилъ, что хотя въ уголку, но тамъ будетъ обѣдать. Послѣ сего поговорилъ Го-

сударь съ нимъ, что отмѣняетъ походъ свой въ Казань и о другихъ матеріяхъ, отпустилъ Платона готовиться къ служенію. На другой день, поутру, бывъ у Государя и кой о чемъ доложивъ, пошелъ на служеніе въ Троицкій соборъ, и служилъ, а послѣ обѣдни былъ молебенъ. Потомъ, возвратясь въ покои, и изъ оныхъ со всѣми посѣтилъ всѣ церкви и ризницу и потомъ семинарію, гдѣ привѣтствованъ былъ отъ семинаристовъ, и принималъ все съ отличнымъ удовольствіемъ. Наконецъ отправился въ Виѳанію, гдѣ его паки митрополитъ срѣтилъ. Былъ въ большой церкви и изволилъ хвалить; потомъ въ домовой, которая ему еще больше понравилась, и хотѣлъ у себя такую сдѣлать. Потомъ и покои изволилъ похвалить, и говорилъ: *вотъ какъ тѣсны у тебя покои; на что болѣе?* Потомъ открывалъ нѣкоторые клеветничестіе наговоры, которые ему внушали о Виѳаніи; а теперь, де, самъ вижу, что это неправда, и видя митрополитъ, что Государь веселъ и все хвалитъ, осмѣлился ему, яко въ шуткахъ, сказать: когда, Государь, все здѣсь удостоилось вашей похвалы, то хотя бъ игуменство здѣсь благоволили учредить. Но Государь отвѣчалъ: «на что тебѣ игуменство? Ты самъ здѣсь игуменъ». Потомъ пошли къ столу Государь Императоръ съ Императрицею и со всею Императорскою Фамиліею. Государь былъ веселъ, и весь столъ проговорилъ съ митрополитомъ, а между тѣмъ семинаристы разные читали разговоры изъ Географіи, изъ Исторіи, изъ Философіи и прочаго, что Государю весьма было угодно и семинаристовъ цѣловалъ. За столомъ Государь дозволилъ въ семинаріи обучать Французскому языку, который былъ воспрещенъ. Послѣ стола скоро изволилъ отправиться въ Лавру, и приложившись къ мощамъ, хотѣлъ выходить изъ церкви. Но митрополитъ тутъ же, поднесши всѣмъ образа въ благословеніе, подалъ Государю прошеніе о увольненіи его отъ епархіи. Государь, принявъ, спросилъ: что такое? На то Платонъ: Государь! извольте прочесть и увидите. Потомъ открывъ и нѣсколько усмотрѣвъ, сказалъ, *что сему быть нельзя.* И сколько митрополитъ ни просилъ, чтобъ явилъ милость, но онъ нѣсколько разъ повторилъ то

же: *сему быть нельзя*; вышелъ изъ церкви и сѣлъ въ карету, сказавъ только, чтобъ скорѣе пріѣзжалъ въ Москву къ церемоніи, которая положена въ Преполовеніевъ день, при крестномъ ходѣ на Москву рѣку. По несчастію, наканунѣ прибытія день былъ хорошъ, и на другой день по отъѣздѣ, 25, самый теплый и прекрасный; а въ самый день присутствія весь день былъ дождь и самый густой туманъ; почему и дорога вся вдругъ испортилась, и Государь ѣхалъ съ безпокойствомъ, и въ Виѳаніи мѣстоположеніе не могло себя открыть, поелику и прудъ еще былъ подъ льдомъ, и въ лѣсу снѣгъ, а дорога очень грязна.

Такимъ образомъ проводивъ Государя и отдохнувъ отъ трудовъ, митрополитъ отправился въ Москву 28 апрѣля, и по пріѣздѣ отправилъ службу и крестный ходъ; церемонія была весьма великолѣпная. Государь самъ войсками командовалъ, гдѣ митрополитъ, осѣняя его крестомъ, и кропилъ святою водою Его и знамена, и все войско, по пути стоящее. Платонъ пошелъ въ Кремль во дворецъ, чтобъ принесть благодареніе за посѣщеніе, но отказано.

На другой день пріѣхалъ къ нему отъ Государя секретарь его Трощинскій, съ объявленіемъ, что Государю Императору угодно учредить въ Виѳаніи второклассный монастырь и устроить при немъ семинарію; и потому повелѣлъ съ нимъ поговорить, на какомъ всему тому быть основаніи. Посланный понуждалъ, чтобъ о семъ положить не медля. Митролитъ испросилъ подумать о семъ хотя до утра. Итакъ на другой день подалъ записку, а по той запискѣ, на другой потомъ день, перваго маія, состоялся указъ, чтобъ Виѳанію сдѣлать второклассным монастыремъ и учредить семинарію, и о прочемъ, что явствуетъ въ томъ указѣ, а между тѣмъ прислано 2000 р. на семинаристовъ Троицкихъ, а ректору часы золотые съ каменьями.—Поспѣшилъ митрополитъ принесть благодареніе за таковыя милости, и ожидая во дворцѣ, вынесли ему отъ Государя брилліантовый орденъ Андреевскій, а Государыня Императрица въ день Преполовенія пожаловала ему крестъ золотой, изъ хрисопрасовъ и съ брилліантами.

На другой день, маія 3 дня, который былъ отъѣзда Государева изъ Москвы, митрополитъ съ прочими духовными по литургіи приносилъ благодарственную рѣчь. Государь послѣ сего извинялся, что вчера съ нимъ не видѣлся, говоря, что онъ про то не зналъ; а притомъ неоднократно говорилъ: пожалуйте пріѣзжайте къ намъ. И хотя Платону крайне сего не желалось, однако какъ Государь сіе говорилъ публично предъ всѣми, то онъ не осмѣлился болѣе противорѣчить Государю, а объявилъ, что онъ его волю долженъ исполнить; то же самое, что Государь, повторила и Императрица.—И такъ проводили Высокихъ особъ.

Теперь полюбопытствуетъ кто знать, почему митрополитъ склонился подать Государю прошеніе объ увольненіи его отъ епархіи. На сіе рѣшеніе уже изъ предсказаннаго видѣть можно. Былъ онъ всегда къ уединенію склоненъ; всему предпочиталъ спокойствіе; былъ притомъ уже къ старости преклоненъ, достигши 60 лѣтъ. Всю почти изнуривши жизнь въ разныхъ и непрестанныхъ трудахъ и заботахъ, а нерѣдко и оскорбленіяхъ, притомъ частыми болѣзнями ослабляемый, ничего такъ не желалъ, чтобъ хотя въ послѣдніе дни, по Павлову слову, *распяться міру*, то-есть такъ въ немъ жить, какъ бы въ немъ никакой нужды не было. Однако, какъ Государь его не уволилъ и пригласилъ въ Петербургъ, то, уважая и сіе приглашеніе, и обѣщаніе свое, туда сбирался. Но прежде писалъ къ Государю, поздравляя его со днемъ тезоименитства, и въ какое время благоугоднѣе для него, чтобъ ему туда пріѣхать. На то отвѣтствовалъ Государь, что когда будетъ для него, митрополита, угоднѣе и спокойнѣе. Почему и разсудилъ митрополитъ отправиться туда ко дню рожденія Государева, къ 20 сентября, къ коему дню туда прибылъ.

Государь находился въ Гатчинѣ. Испросивъ чрезъ генералъ-прокурора дозволеніе, 20 сентября, въ Гатчинѣ представленъ былъ лицу Государеву и привѣтствовалъ его рѣчью со днемъ рожденія, и поднесъ свои нововышедшія проповѣди. Государь принялъ его благосклонно и ласково, и оставилъ

при своемъ столѣ. Прежде стола и во время онаго изволилъ съ нимъ разговаривать о разныхъ вещахъ; послѣ стола Государь вставъ съ Императрицею и поклонившись, пошли въ свои покои. Проживя потомъ въ Петербургѣ близъ шести недѣль, рѣшился митрополитъ писать къ Государю въ Гатчину, чтобъ дозволилъ ему возвратиться во свояси, гдѣ помянулъ и о прежней просьбѣ, что отъ епархіи быть уволену. Дни чрезъ два получилъ письмо отъ Государя, въ коемъ сказавъ, что сколько бъ ни желалось ему, дабы онъ пожилъ съ ними подолѣе, но снисходя на его просьбу, увольняетъ его во свояси. Получивъ сіе, Платонъ началъ сбираться въ дорогу, а между тѣмъ писалъ къ Государю благодаря, и притомъ испрашивая милости, чтобъ завести въ Лаврѣ типографію на собственный его коштъ. Итакъ митрополитъ, простившись съ знакомыми, выѣхалъ изъ него 26 октября, и прибылъ прямо въ Лавру, ноября 2 дня, слава Богу, благополучно.

По прибытіи успокоился и нѣсколько въ здоровьѣ поправился.—Упражнялся въ управленіи дѣлъ, присылаемыхъ изъ Консисторіи, указовъ и разныхъ прошеній; а потомъ въ хозяйственномъ устроеніи, а особливо въ строеніи семинаріи въ Виѳаніи. По наступленіи 1798 года, Государя къ маію ожидали въ Москвѣ. Почему митрополитъ почелъ долгомъ своимъ отправиться въ Москву. Въ самый день прибытія объявлено протопопу Успенскому, чтобъ онъ въ соборѣ служилъ, а не митрополитъ, или другой какой архіерей, и чтобъ встрѣчи никакой не было, ниже какой привѣтственной рѣчи, и обѣдню бы отправляли въ свое время; что все и исполнено. Государь прибылъ въ соборъ въ началѣ перваго по полудни. Митрополитъ съ духовными въ церкви предсталъ предъ него. Государь, поцѣловавъ митрополита руку и свою пожаловавъ, спросилъ о здоровьѣ, и что пора начинать обѣдню; отвѣтствовано, что обѣдня отпѣта. Государь: «Я думалъ хоть часть застать». А былъ день торжественный, маія 10 р). Митрополитъ отвѣтствовалъ, что объявлена воля его, дабы обѣдню

р) Рожденіе Вел. Кн. Екатерины Павловны.

отправлять въ свое время, почему и отправлена. Приложившись къ образамъ, и всего минутъ съ пять побывъ въ соборѣ, Государь отправился во дворецъ.

Платонъ, совершивъ въ великій св. Троицы день службу въ Чудовѣ и сказавъ слово, пробылъ въ Москвѣ до 1 іюня. А по исправленіи надлежащихъ епаршескихъ и хозяйственныхъ дѣлъ, отправился прямо въ Виѳанію, и туда прибывъ въ началѣ іюня 1798 года, и доселѣ (какъ сіе пишется), то есть марта по 25 день 1799 года, во оной пребываетъ безотлучно.

Упражняется въ отправленіи обыкновенныхъ епаршескихъ дѣлъ, представляемыхъ отъ Консисторіи, указовъ и разныхъ прошеній, также хозяйственныхъ, и въ приведеніи къ окончанію семинаріи Виѳанской. Въ большіе праздники въ Лаврѣ служитъ и проповѣди говоритъ. Въ Виѳаніи самъ крылосную должность правитъ. Ибо особо охотникъ до пѣнія. Временно, въ хорошее время прохаживается, но силами ослабѣваетъ. Бывъ великій въ младыхъ лѣтахъ къ прохаживанію охотникъ, но нынѣ ногами сталъ не здоровъ, слабъ желудкомъ, отчего нерѣдко несваренія, а отъ того колики и рвоты, и непрестанно безпокоился глухими геморроидами. Государя съ большими праздниками поздравляетъ и получаетъ на то благосклонные отвѣты. По большей части спокоенъ; но нерѣдко бываетъ прискорбенъ, особливо по дѣламъ затруднительнымъ или по слухамъ непріятнымъ. Хотя и нынѣ довольно словоохотенъ и веселъ; но весьма много убыло отъ прежняго его веселаго нрава, и нерѣдко бываетъ задумчивъ. Однако при всемъ томъ благодаритъ Бога, что его успокоилъ; объ общемъ теченіи разсуждая, ревнуетъ и скорбитъ. Въ прошломъ 1798 году обрадованъ онъ былъ, что Государь, по его просьбѣ, на содержаніе братіи въ Лаврѣ, прибавилъ 3409 р. въ годъ, да на богадѣльню къ прежнимъ по 5 руб. итого на 50 чел. 500 р., да на соборныхъ и приказнослужителей, по 1500 р. въ годъ. Теперь остается докончить описаніе его жизни, доколѣ Богъ оную продолжитъ, или сему самому перу, или другому, коему память Платона покажется того стоющею.

Какъ Богу угодно было еще продолжать мою жизнь, то я, паки самое то перо, которое поручилъ было другому, беру въ свои руки, и прежнее повѣствованіе о жизни Платоновой продолжать предпринимаю [c]).

Съ 1799 года, съ марта 25 дня, по которое прежняя повѣсть была писана, упражненіе Платоново было во всемъ тоже, какъ и въ преждеписанныхъ годахъ. А наипаче онъ прилежалъ къ окончанію строенія семинаріи и къ открытію оной, что въ семъ 1799 году и совершилъ. А въ 1800 году и совсѣмъ оную къ открытію приготовилъ; каковое открытіе торжественно и совершилось 1800 года августа 6 дня, въ день праздника Спасо-Виѳанскаго монастыря, самимъ митрополитомъ и духовенствомъ. Былъ послѣ литургіи крестный ходъ въ семинарію, при немалочисленномъ собраніи людей, тутошнихъ и постороннихъ, съ освященіемъ и окропленіемъ святыя воды и съ прочими пристойными обрядами; что все описано и напечатано въ особо напечатанной книжицѣ, со включеніемъ рѣчей, и стиховъ, и кантовъ, при семъ случаѣ приведенныхъ. По окончаніи къ вечеру былъ фейерверкъ, и семинарія и монастырь были иллюминованы, и ученики введены въ свои покои, въ новыхъ своихъ однорядкахъ. Преосвященный митрополитъ, по окончаніи всего почелъ за приличное и должное отрепортовать о томъ Государю Императору съ приложеніемъ семинаріи плановъ и фасадовъ, и книжицы, съ какимъ обрядомъ открытіе семинаріи совершено. И какъ устроеніе семинаріи было единственное изобрѣтеніе и воля Государя Императора, то и надѣялся Платонъ, что сіе Государь приметъ съ удовольствіемъ; а можетъ-быть и новою какою семинарію пожалуетъ милостію, но напротивъ, къ сожалѣнію и удивленію своему, никакого на то не получилъ отвѣта, и осталось въ неизвѣстности, какъ оное все было принято.

Потомъ, по обычаю, поздравлялъ Государя митрополитъ съ днемъ его рожденія, сентября 20 дня; и на то получилъ

---

c) Отселѣ автобіографія писана рукою намѣстника Лавры Самуила.

благосклонное соотвѣтствіе; и сіе письмо Государя къ Платону было послѣднее. Ибо хотя того же года Государя Платонъ и поздравлялъ съ праздникомъ Рождества и Новаго Года; но на то никакого не удостоился получить отвѣта; что было тѣмъ для митрополита примѣчательнѣе, что никогда чрезъ столько лѣтъ не случалось, чтобъ Государь на письма его никакого отвѣта не благоволилъ прислать. А почему, Платонъ узнать никакъ не могъ; а только заключилъ изъ того нѣкоторое неблагопріятное къ себѣ Государево расположеніе. По наступленіи 1801 года, было обнародовано отъ Императора, что онъ изволитъ прибыть въ Москву весною; при чемъ и обрядъ приложенъ, какія имѣютъ происходить празднованія и дѣйствія, во время присутствія въ Москвѣ Государева. Въ каковомъ обрядѣ и Платонъ помянутъ, что онъ имѣетъ быть приглашенъ къ столу Государеву.

Митрополитъ былъ весьма обрадованъ таковою вѣстію; ибо ласкалъ себя не только удостоиться лучшаго Государева благоволенія, но и надѣялся упросить Государя посѣтить Лавру и новоустроенную, имъ повелѣнную Виѳанскую семинарію. Но вышло совсѣмъ противное и для всѣхъ прямыхъ сыновъ отечества, особливо же для Платона неожиданное, прискорбное и поразительное. За половину марта мѣсяца, получилъ въ Виѳаніи митрополитъ отъ главнокомандующаго въ Москвѣ графа Салтыкова письменное извѣстіе, что взошелъ на Всероссійскій престолъ Государь Императоръ Александръ Павловичъ. Сіе Платона привело въ удивленіе: ибо о смерти Императора Павла ничего не сказано, да и слухи о томъ ничего не говорили. Но скоро послѣ сего присланъ и манифестъ о восшествіи на престолъ Государя Императора Александра I, и что Павелъ I скончался 1801 года, марта 12 дня. Поразило сіе Платона печалію до внутренности. Ибо онъ любовію привязанъ былъ къ Государю Павлу, пользуясь столько лѣтъ, отъ самаго его младенчества, дружбою его и милостію. И хотя нѣкоторыми обстоятельствами былъ онъ противъ Платона охлажденъ и нѣсколько отклоненъ, но зналъ Платонъ, что сіе происходило не отъ сердца, но

отъ стороннихъ клеветъ и коварствъ, кои всѣ козни напрягали, чтобъ лишить его довѣренности Государевой, опасаясь можетъ быть чрезъ него для себя чего-нибудь непріятнаго, а по внутреннему расположенію Государь былъ всегда къ Платону преклоненъ; и при всякомъ благопріятномъ случаѣ надѣялся удостоиться прежней Государевой довѣренности и дружбы. Но судьбы Божія невѣдомыя иначе опредѣлили. Получивъ Платонъ таковую печальную вѣсть, тотчасъ пошелъ въ храмъ Господень, чтобъ пролить усерднѣйшія молитвы о упокоеніи души преставльшагося Государя, своего друга и благодѣтеля, и совершилъ съ пролитіемъ горькихъ слезъ.

Новаго Государя Императора Александра I поздравлялъ Платонъ съ восшествіемъ на престолъ, и на то удостоился получить благосклонное отъ Государя соотвѣтствіе. Потомъ, какъ объявлено было манифестомъ, что новаго императора имѣетъ совершаться коронованіе въ Москвѣ, то сіе Платона привело въ нѣкоторое смущеніе, кому главнымъ быть изъ духовныхъ при совершеніи сего торжественнаго обряда. За день кончины своей, Императоръ Павелъ Амвросія архіепископа Новгородскаго пожаловалъ въ митрополита и въ первенствующіе члены Синода. Новгородскіе архіереи почитаютъ себя и признаются, хотя, по мнѣнію Платона, неосновательно, высшими мѣстомъ противъ митрополитовъ Московскихъ; почему уповалъ Платонъ, что и при коронаціи Новгородскій возьметъ предъ симъ первое мѣсто. Каковый случай почелъ бы митрополитъ для себя оскорбленіемъ. Ибо кромѣ того, что митрополитъ московскій есть пастырь перваго царствующаго града, и по паствѣ, бывшей подъ патріархомъ, могъ почитаться нѣкоторымъ его преемникомъ, притомъ еще и давній Синода членъ; кромѣ сего Амвросій былъ у него въ Троицкой семинаріи ученикомъ, когда Платонъ былъ уже въ лаврѣ Троицкой архимандритомъ и Синода членомъ; притомъ и производимъ былъ въ разныя должности; а напослѣдокъ былъ его епископомъ викаріемъ, въ каковое званіе по его рекомендаціи и представленію произведенъ. Всѣ таковыя

обстоятельства воображая, Платонъ человѣческому искушенію подвергъ себя, смущаясь, ежелибъ при таковой торжественной публикѣ былъ предъ Амвросіемъ пониженъ и съ паствою своею постыженъ. Однако о томъ никуда не отзывался, привыкши во всю жизнь ничего для себя не искать и не выпрашивать, а полагался во всемъ на Промыслъ о себѣ Божій. Ожидая конца сему дѣлу, въ каковомъ упованіи и не обманулся; ибо получилъ митрополитъ отъ оберъ-церемоніймейстера графа Головкина церемоніалъ, какъ имѣетъ совершиться коронація и по духовному и гражданскому обряду, гдѣ, по волѣ Государя Императора, положено при коронаціи митрополиту Платону быть первенствующимъ, а Новгородскому вторымъ: о чемъ скоро и указомъ св. Синода съ приложеніемъ таковаго же церемоніала тоже подтверждено. Чѣмъ Платоново смущеніе и успокоилось; а какимъ образомъ и отъ чего произошло, Платонъ совершенно узнать не могъ. А слухъ носился, якобы въ томъ предстательствовала за него Государыня Императрица, мать Государя Императора, яко особая Платонова благодѣтельница и бывшая его въ наставленіи закона нашея Церкви ученица. Въ самое жъ сіе время, Платона обрадовалъ, но вмѣстѣ и опечалилъ новый случай. Покойный Государь Императоръ Павелъ, по особенному его къ Платону усердію, съ новымъ доказательствомъ, что Павелъ къ нему всегда былъ въ сердцѣ дружен, по сдѣланному имъ прежде своей кончины, какъ бы предвидѣлъ и предчувствовалъ оную, завѣщанію, отказалъ Платону трость съ набалдашникомъ, брилліантами и изумрудами богато осыпанную, и богатую императорскую карету, которую онъ самъ особо любилъ и въ ней изволилъ ѣздить, какъ въ завѣщаніи точно написано. Сіи по духовной дары Платону присланы. Получивъ ихъ, пролилъ слезы и радости и прискорбія, ибо лучше бъ тысячу разъ желалъ онъ продолженія его жизни, нежели видѣть сіи напоминанія его кончины. Скоро для коронаціи прибыли Синода члены, кои первые, хотя были не токмо знаемы и пріятели Платону, но и питомцы его, и въ производствѣ ихъ онъ содѣйствовалъ, однако обошлись съ

нимъ холодно и отвратительно, съ нѣкоторымъ лишнимъ о себѣ мечтаніемъ: и не только въ собраніе Синода его не пригласили, хотя онъ былъ старшій Синода членъ, чего подлинно и самъ онъ не искалъ и не желалъ, однако сей учтивости отъ нихъ ожидалъ; но и ни о чемъ совѣтами своими съ нимъ не сообщались, и такъ уѣхали: въ чемъ имъ Богъ да проститъ! При всемъ томъ митрополитъ Платонъ, яко первенствующій въ Россійскомъ духовенствѣ, коронацію совершилъ: святымъ мѵромъ Государя Императора и супругу Его Государыню Императрицу помазалъ, и обоимъ святое причастіе преподалъ по установленному чину 1801 года, сентября 15 дня. При совершеніи коронаціи провозгласилъ Боговѣнчанному Государю Императору пристойную, поздравительную и поучительную рѣчь, которая столько вмѣстѣ безъ изъятія пріятною и похвальною показалась, что тотчасъ переведена на разные языки: Французскій, Нѣмецкій, Италіанскій, Латинскій и Греческій, и напечатана. Сверхъ того, въ разныхъ въ продолженіе торжества коронаціи случаяхъ шесть рѣчей имъ сказано, кои всѣ на Россійскомъ языкѣ напечетаны. И за сіе все да будетъ благодареніе и прославленіе Богу, Который Платона велъ рукою крѣпкою и мышцею высокою!— Но что же за всѣ сіи труды получилъ онъ вознагражденія? Многіе духовные въ день коронаціи пожалованы кавалерами: что было ли удовольственно Платону, можно то узнать изъ прежнихъ его о кавалеріяхъ духовныхъ разсужденій. Иные возвышены степенями. А о Платонѣ и объ Амвросіѣ митрополитѣ Новгородскомъ уже послѣ въ газетахъ обвѣщано, что имъ даны алмазные кресты, котораго, однако, не дано, а получилъ его митрополитъ уже въ Лаврѣ 24 сентября, когда Государь Императоръ изволилъ посѣтить Лавру. Ибо Государь и съ Государынею супругою, и съ Государынею Императрицею матерію, и съ Государынями Великими Княжнами Маріею Павловною и Екатериною Павловною, благоволили обитель посѣтить на 25 день сентября, яко день памяти преподобнаго Сергія. Государь Императоръ со всею Высочайшею Фамиліею въ навечеріе изволили слушать всенощ-

ное, въ самый праздникъ литургію, которую митрополитъ совершалъ и говорилъ проповѣдь, и молебенъ. Потомъ изволили осматривать всѣ церкви и ризницу; посѣтили и семинарію, гдѣ привѣтствованы были отъ семинаристовъ разными рѣчами и стихами, при пѣніи кантовъ; не оставили посѣтить и семинарскую больницу, Императоромъ Павломъ устроенную; послѣ всѣхъ ихъ посѣщеній, изволили имѣть обѣденный столъ въ залѣ архимандричьей. По окончаніи же стола паки шествовали въ соборную церковь, гдѣ приложившись къ святымъ мощамъ, привѣтствованы отъ митрополита благодарственною за посѣщеніе рѣчью, съ поднесеніемъ св. иконъ и такимъ образомъ отправились изъ Лавры, но не въ путь еще, а благоволили посѣтить и Виѳанію, гдѣ удостоили быть въ церкви, въ хозяйскихъ покояхъ, въ новоустроенной семинаріи, въ коей также приняты съ пѣніемъ и разными привѣтствіями: и послѣ всего этого, отправились уже въ путь свой въ Москву благополучно, сентября 25 дня въ 5 часовъ пополудни. При посѣщеніи же Виѳаніи вдовствующая Государыня Императрица пожаловала митрополиту полное архіерейское облаченіе. По препровожденіи Высочайшихъ гостей, пребывъ Платонъ нѣсколько дней въ Лаврѣ, возвратился въ Москву, гдѣ имѣлъ честь препроводить Государя Императора и Высочайшую Фамилію въ обратный путь въ Санктпетербургъ; отправивъ при Императорскомъ присутствіи въ Успенскомъ соборѣ божественную литургію и молебенъ, привѣтствовалъ Государя благодарственною рѣчью 14 дня октября, яко въ день рождества Государыни Императрицы матери. И тѣмъ всѣмъ торжественный кругъ коронаціи былъ благополучно оконченъ; а при отъѣздѣ изъ Москвы Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна прислала къ митрополиту панагію бриллiантовую, гдѣ привѣшенъ и ея портретъ, бриллiантами осыпанный. По отбытіи Двора, митрополитъ оставался въ Москвѣ и временно отлучаясь на житіе на Перерву, пробылъ до 12 февраля 1802 года, отправляя обыкновенныя по должности своей епархіескія дѣла и служенія съ проповѣдываніемъ слова Божія; и потомъ возвратился въ свою Виѳанію.

Прибывъ въ оную, въ тѣхъ же епаршескихъ и хозяйскихъ дѣлахъ упражнялся, временно въ Виѳаніи и въ Лаврѣ слушателямъ слово Божіе проповѣдуя. А въ наступившее лѣто началъ новое строеніе въ Лаврѣ для семинаріи. Ибо примѣтивъ, что богословская палата тѣсна и темна, а для трапезы семинаріи палата не только темна и тѣсна, но и сыра, разсудилъ все вновь построить, на основаніи бывшаго за нынѣшними чертогами и уже упраздненнаго дворца Царя Ивана Васильевича, гдѣ послѣ устроены были для нынѣшняго дворца кухни. Что все каменное устроено на 22 саженяхъ въ два яруса, въ низу хоромная для семинаристовъ трапеза и подлѣ нее кухня и хлѣбня; а вверху большая прекрасивая авдиторія, а возлѣ нее большія двѣ палаты для библіотеки съ устроеніемъ новыхъ шкафовъ; а притомъ въ оную авдиторію сдѣлана галлерея, прямо изъ чертоговъ Царскихъ, что все съ покрытіемъ новаго корпуса желѣзомъ, въ 1803 году окончено.—Въ 1802 году митрополитъ разсудилъ отправиться въ Москву сентября 11 дня, гдѣ и пробылъ до послѣднихъ чиселъ генваря 1803 года, упражняясь въ отправленіи обыкновенныхъ епаршескихъ дѣлъ, временно пребывая на Перервѣ; а потомъ возвратился въ Виѳанію. Сей 1803 годъ много Платона безпокоили различные болѣзненные припадки, яко-то кашель продолжительный отъ слабости желудка; потомъ причинилась ему глухота, которая заставила отправиться въ Москву въ маіѣ мѣсяцѣ; тамъ было прошла глухота, но паки возвратилась; однако съ помощію Божіею миновалась въ іюлѣ мѣсяцѣ, не только лѣваго ухо къ удивленію и яко чрезъ чудо, но и праваго уха, которымъ митрополитъ не слышалъ слишкомъ 10 лѣтъ. Но между тѣмъ безпокоили его зубныя болѣзни и припадки почечныхъ камней. Въ каковомъ болѣзненномъ состояніи по тѣлу и по духу, видя великое въ благочестіи многихъ ослабленіе и различныя противу духовенства вредныя и новыхъ мудрованій покушенія, и доселѣ, то-есть, сего 1803 года по октябрь мѣсяцъ пребываетъ. Съ октября по конецъ года тѣми же дѣлами и упражненіями занимался, какъ и въ прежнее время.

Въ началѣ 1804 года въ генварѣ мѣсяцѣ возвратился въ Виѳанію, продолжая обыкновенныя епаршескія и хозяйственныя дѣла. Въ сіе время пришло ему на мысль исполнить давнее свое желаніе, къ удовольствію своего любопытства, къ укрѣпленію движеніемъ здоровья, чтобъ побывать въ Кіевѣ и въ другихъ по пути городахъ. Почему, вопервыхъ, испросилъ на то дозволеніе Государя Императора и оное получивъ, отправился въ путь изъ Москвы сего года маія 22 дня, на почтовыхъ чрезъ Можайскъ, Гжацкъ, Вязьму, Смоленскъ, Могилевъ и Черниговъ до Кіева, а оттуда обратно чрезъ Батуринъ, Глуховъ, Сѣвскъ, Кромы, Мценскъ, Орелъ, Тулу и Серпуховъ, прибылъ благополучно въ Москву іюня 17 дня, бывъ въ дорогѣ не болѣе, и съ остановкою въ разныхъ мѣстахъ, какъ 27 дней. Какія же обстоятельства въ путешествіи встрѣчались, и какія на разные предметы учинены примѣчанія, о томъ о всемъ есть подробное особое описаніе,— а въ путешествіи съ нами былъ андроніевскій архимандритъ Ѳеофанъ и московскаго Казанскаго собора протопопъ Іоаннъ Платоновъ. Побывъ въ Москвѣ до іюля мѣсяца, отправились въ Виѳанію, гдѣ поживъ до первыхъ числъ сентября, паки въ началѣ онаго отправились въ Москву, гдѣ пребываніе его продолжалось до генваря. 1803 года жилъ болѣе въ Перервинскомъ возлѣ Москвы монастырѣ, гдѣ успокоиваясь уединеніемъ, старался удалиться отъ городскаго шума и соблазна. Въ концѣ 1804 и въ началѣ 1805 годовъ, зѣло мучился геморроидами, отъ коихъ лѣчился, и нѣкоторое получилъ облегченіе.

Въ бытность же въ Москвѣ, положилъ строить архіерейскіе покои особые въ Перервинскомъ монастырѣ, и каменную плотину въ загородномъ Черкизовскомъ архіерейскомъ домѣ на прудѣ. А притомъ разсудилъ покрыть Троицкій соборъ и Никоновскую церковь мѣдными позлащенными листами, каковыми работами теперь митрополитъ занимается съ удовольствіемъ; а хлопоты его докучныя не уменьшаются въ дѣлахъ епаршескихъ и въ сношеніяхъ съ Синодомъ; но ихъ, съ помощію Божіею, какъ ни есть, съ рукъ сбываетъ. Въ семъ же

1805 году случилось для митрополита удовольственное, что утварь чудотворца Алексія: саккосъ, подризникъ, епитрахиль и посохъ, коимъ до нынѣшняго года прошло 441 годъ, которая утварь вся сокрыта была въ патріаршей ризницѣ, по просьбѣ Платона и по соизволенію Государя Императора, отдана въ Чудовъ монастырь, гдѣ мощи Чудотворцевы почиваютъ и митрополитъ возымѣлъ тщаніе, посохъ поставить при гробѣ Чудотворца, а и прочую его утварь выставить, для народнаго зрѣнія и удовольствія, въ особомъ открытомъ шкафѣ, возлѣ самаго гроба.

И въ томъ же 1805 году покрыть помогъ Богъ мѣдными листами позолоченными Троицкаго собора кровлю, и съ алтаремъ; также и на Никоновской церкви и главу, и кровлю, и алтарь; а въ слѣдующемъ 1806 году покрыта также и большая глава на Успенскомъ соборѣ и надъ воротами на Предтеченской церкви глава и кровелька на фонарѣ также покрыты. Что все стоило до шестидесяти тысячъ рублей, и дѣлаетъ особенную красоту и удовольствіе зрителямъ; да въ томъ же году придѣланы вновь святыя ворота, готическою хорошею архитектурою, съ пристойнымъ украшеніемъ. Не могу умолчать о нѣкоторыхъ въ томъ 1805 году случившихся митрополиту замѣчательныхъ приключеніяхъ; первое по вступленіи его іюня 29 дня въ 69 годъ іюля съ 1 на 2 число, за полночь часу въ третьемъ или четвертомъ видѣлъ онъ сонъ: казалось ему, что ходилъ къ церкви, яко имъ въ Виѳаніи построенной, по пространной, великолѣпной и златоблестящей и весьма свѣтлой, и какому-то господину (не помню точно) показывалъ въ церкви различныя мѣста: и господинъ иное похвалилъ, а иное и съ удивленіемъ. Между тѣмъ на правой сторонѣ церкви показался стоящій въ ракѣ гробъ открытый. Господинъ спрашиваетъ: чей тотъ гробъ? Митрополитъ отвѣтствовалъ, что какой-нибудь преподобный почиваетъ. Приближаясь къ гробу, увидѣли, что въ томъ гробѣ открыто лежитъ кто-то въ монашескомъ одѣяніи, и на головѣ клобукъ остроконечный, яко куколь древнихъ, лицемъ очень худъ и яко одни кости да кожа, и съ бородою, сѣ-

даго или другаго цвѣта—не помнитъ. Примѣтили, что тотъ мертвый поднялъ руку и положивъ подъ главу свою, началъ рукою главу поднимать къ нимъ. Увидѣвъ сіе, господинъ испугался и убѣжалъ, а Платонъ остался, стоя и смотря съ удивленіемъ, но безъ дальняго страха. Потомъ оный мертвый поднялъ нѣсколько главу, и обратясь къ нему, говоритъ: «у тебя двухъ зубовъ нѣтъ». Удивился митрополитъ, какъ мертвый сіе узналъ: ибо подлинно двухъ зубовъ только у него не было: давно были по болѣзни вырваны. Потомъ мертвый прибавилъ: «ты еще будешь жить десять лѣтъ». Платонъ послѣ сего тотчасъ пробудился: помня сонъ точно, какъ видѣлъ, не мало о томъ размышляя и удивляясь. Онъ многимъ разсказывалъ сей сонъ, а сказаніе или толкованіе его можетъ объяснить пророкъ Даніилъ: сонъ сей казался преосвященному предвѣщать время кончины его; но сбудется ли по тому, сіе Господь вѣсть, и конецъ жизни откроетъ т), истинно ли то или иное мечтаніе. А примѣчалъ Платонъ, что во снѣ явившійся ему мертвый былъ преподобный Сергій; однако, разсказывая про тотъ сонъ, митрополитъ прилагалъ, что не надобно на тотъ сонъ полагаться, а лучше по Евангелію всегда быть готову.

Второе въ томъ же году, и въ томъ же мѣсяцѣ іюля 22 дня случилось митрополиту несчастливое приключеніе. По утру послѣ обѣдни, по предварительнымъ превеликимъ жарамъ случился припадокъ. Ослабъ нѣсколько языкъ и правая рука, такъ что едва могъ говорить языкомъ, а рукою писать. На другой день, хотя то и миновалось, но не совершенно: сталъ говорить языкомъ, но не ясно и съ затрудненіемъ; также и писать, но не чисто и не исправно, съ нѣкоторымъ въ рукѣ дрожаніемъ, что отъ того времени и доселѣ по 1807 годъ, по іюнь мѣсяцъ, къ чувствительному оскорбленію, продолжается. Также и обѣими ушами оглохъ; но глухота, слава Богу, миновалась, и хотя опять показывалась, но проходила,

---

т) Онъ скончался 1812 г. ноября 11. Спустя послѣ сна 7 лѣтъ, 4 мѣсяца, 10 дней. Не дожилъ 2 года, 7 мѣсяцевъ, 2 дня.

и нынѣ, хотя слышитъ, но не противъ прежняго. Въ томъ же году окончилъ не малотрудный трудъ, сочинивъ Россійскую Церковную Исторію, и оную издалъ печатаніемъ въ двухъ томахъ, поднесъ оную Государю Императору и имѣлъ счастіе получить отъ него благоволительный отзывъ, но отъ Государыни Императрицы матери, за таковое имъ приношеніе, никакого отвѣта получить не удостоился. А публика пусть о сей исторіи судитъ, какъ изволитъ.

Въ 1806 году, въ тѣхъ же занимался митрополитъ упражненіяхъ; того года въ іюнѣ мѣсяцѣ ѣздилъ въ Москву, и въ другія мѣста единственно, дабы движеніемъ облегчить слабость своего здоровья, и чрезъ шесть дней возвратился въ Вифанію и въ октябрѣ паки поѣхалъ въ Москву и жилъ то на своемъ подворьѣ, то въ Чудовѣ монастырѣ, то на Перервѣ, крайне мучась геморроидами, отъ чего чувствовалъ въ груди и спинѣ жаръ, и давленіе, и запоры, что принудило его раза два кровь піявочную пустить: но мало это облегчало. Окончился годъ таковымъ же съ болѣзнями бореніемъ, а притомъ митрополитъ отъ имени Троицкія Лавры, отъ Чудова и Перервинскаго монастыря и отъ себя взнесъ въ гражданское правительство двадцать тысячъ рублей въ пользу милиціи, т.-е въ пользу избираемыхъ казенныхъ крестьянъ Московской губерніи, а особливо Дмитровскаго уѣзда, въ коемъ Лавра состоитъ, по причинѣ страшной войны съ непріятелями Французами: за каковой взносъ получилъ благоволительное писаніе отъ Государя Императора.

1807 годъ началъ митрополитъ, отслуживъ въ Чудовѣ монастырѣ, сказалъ проповѣдь, изъяснивъ, что онъ, по причинѣ ослабшагося здоровья, болѣе продолжать сего благословеннаго труда не въ силахъ, и принесши предъ церковію благодареніе Богу, что помогъ ему сей спасительный проповѣданія Божія слова подвигъ продолжать чрезъ цѣлыя пятьдесятъ лѣтъ. И всѣ проповѣди въ 20 томахъ напечатаны. Потомъ болѣе чувствуя болѣзни и ослабѣвая силами, былъ еще пораженъ самымъ прискорбнымъ приключеніемъ. Жилъ при немъ племянникъ его родной, коллежскій асессоръ Иванъ

Ѳедоровичъ Нестеровъ, который былъ единственною его помощію во всемъ хозяйствѣ, такъ что митрополитъ за нимъ ничего не зналъ: жилъ при немъ сорокъ лѣтъ. Онъ, по кратковременной болѣзни, скончался отъ плерези, февраля 6 дня на 52 году отъ рожденія. Сего случая не смогъ онъ снести равнодушно, но проливалъ потоки слезъ, къ совершенному болѣзни геморропдальной усиленію и изнеможенію силъ своихъ. Сіе тѣмъ болѣе его поражало, что остались послѣ покойнаго младая жена и четверо малолѣтнихъ дѣтей, одинъ мальчикъ и трое дѣвочекъ. Самъ пошелъ на покой, а ему оставилъ при слабости и старости многотрудное безпокойство. Онъ за ними и ходить не умѣлъ, да и оставить ихъ по привычкѣ къ нимъ не могъ. Однако, какъ ни есть укрѣпившись и возложивъ надежду на Бога, возвратился изъ Москвы въ Виѳанію, марта 8 дня и съ племянницею и съ помянутыми сиротами: гдѣ и доселѣ, т.-е. іюня по 15 число сего 1807 года, пребываетъ, чувствуя нѣсколько лучше силъ своихъ противъ Москвы укрѣпленіе, упражняется по прежнему въ правленіи епаршескихъ дѣлъ и хозяйственныхъ. Ибо въ семъ году началъ въ Лаврѣ и оставшіяся на Успенскомъ соборѣ четыре главы украшать мѣдными позлащенными листами, не сплошь, но на подобіе звѣздъ: что дай Богъ совершить. Да въ томъ-же году, іюля 8 дня заложилъ каменную церковь въ Махринскомъ, приписанномъ къ Лаврѣ монастырѣ, вмѣсто прежней въ ветхость пришедшей, бывшей строенія Царя Ивана Васильевича, во имя Святыя Троицы, которую совершить и освятить молитъ Бога митрополитъ всеусердно.

Въ сей годъ, іюня 29 день окончилъ митрополитъ жизни своей семидесятый годъ и вступилъ въ начало осьмаго десятка, сподобившись совершить въ тотъ день божественную литургію и принявъ св. тѣла и крови въ подкрѣпленіе сею благодатною пищею силъ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ и, укрѣпясь ею, продолжать путь свой къ вѣчности, и симъ напутствіемъ окончить слабый подвигъ слабыя вѣры своея. Впрочемъ, митрополитъ въ здоровьѣ, хотя отъ часу слабѣе становится, однако, слава Богу, не боленъ. Наиболѣе смущаетъ,

что языкомъ неисправно говоритъ и рукою пишетъ. Притомъ крѣпокъ на ухо сталъ, а упражненія его тѣ же, какъ и прежде, т.-е. правленіе епаршескихъ дѣлъ и хозяйственныхъ по Лаврѣ, по Чудову, по Перервѣ и по Виѳаніи.

Іюня 6 дня получилъ митрополитъ извѣстіе о заключенномъ съ Французами и Бонапартомъ мирѣ и отправилъ благодарственное молебствіе. Впрочемъ сей годъ прошелъ въ тѣхъ же упражненіяхъ. Въ 1808 году почти въ тѣхъ же упражненіяхъ провождалъ митрополитъ. А въ августѣ мѣсяцѣ Богъ помогъ совершить и самому освятить 23 дня новопостроенный храмъ въ Махрѣ, и прочіе тамъ недостатки исправить, что желающій видѣть самъ пусть усмотритъ. Да тамъ же прежде того освящена церковь на воротахъ, во имя Петра и Павла, въ іюнѣ. Въ сей же годъ совершилъ пять главъ на Успенскомъ соборѣ. Среднюю всю покрылъ мѣдью съ позолотою, и 4 боковыя голубою краскою съ золоченомѣдными звѣздами, да на трапезѣ главу всю также вновь покрылъ мѣдью съ позлащеніемъ.

Въ 1809 году сдѣлалъ сѣнь серебряную на столпахъ въ Троицкомъ соборѣ, что коштовало въ двадцать тысячъ рублей.

Въ томъ же получилъ отъ Государя кавалерію ордена св. Владиміра, перваго класса.

Въ Перервинскомъ монастырѣ вновь устроено много, такъ что кругомъ обстроенъ и можно по переходамъ вокругъ ходить. Кто хочетъ любопытствовать, пусть посмотритъ.

Въ томъ же году, какъ нечаянное прибытіе Государево послѣдовало изъ Твери, то хотя при всей слабости, митрополитъ отправился въ Москву, срѣтилъ Государя и принятъ весьма милостиво. Удостоился два раза быть у Царскаго стола и имѣлъ особенную аудіенцію въ кабинетѣ.

Тутъ же подалъ прошеніе о возвращеніи двухъ изъ вѣдомства его, взятыхъ Синодомъ церквей придворныхъ, которыя милостиво и возвращены попрежнему.

Теперь дѣлаются хоругви въ Троицкій соборъ, шитыя и рѣдкія; дай Богъ окончить!

Впрочемъ, здоровье митрополита отъ часу хуже становится.

Съ 1810 года митрополитъ по самый день кончины своей хотя часъ-отъ-часу больше чувствовалъ изнеможеніе силъ своихъ, однако не переставалъ заниматься хозяйственными дѣлами по Лаврѣ, Виѳаніи, Чудовскому и Перервинскому монастырямъ. Когда же чувствовалъ нѣкоторое облегченіе, то раза по два и болѣе каждогодно отправлялъ и Божественную литургію въ Виѳаніи, которую въ послѣдній разъ совершить сподобился 1812 г. августа въ 6 день, яко въ настоящій и первый праздникъ онаго монастыря, въ нижней праведнаго Лазаря церкви, впрочемъ при весьма примѣтной слабости и голоса и силъ тѣлесныхъ. Въ семъ 1810 году, начатыя въ прошломъ окончены и поставлены на мѣсто при личномъ митрополита смотрѣніи въ Троицкой соборъ хоругви, шитыя, рѣдкой работы.

Между тѣмъ, какъ для подкрѣпленія силъ своихъ путевымъ движеніемъ, такъ и для врачеванія болѣзни своей, два раза ѣздилъ въ Москву, въ маіѣ и августѣ мѣсяцахъ, но мало получилъ облегченія. Въ 1811 году сдѣланы по опредѣленію и особенному старанію митрополита въ Чудовъ монастырь хоросъ и кресла серебрянныя, мѣстами позлащенныя, таковой же хоросъ и кресла опредѣлилъ и начали дѣлать въ Лавру въ Троицкій соборъ, но гораздо величественнѣйшей и красивѣйшей фигуры.

Сего жъ года, въ концѣ іюня мѣсяца митрополитъ, чувствуя великое изнеможеніе силъ своихъ, просилъ чрезъ письмо св. Синода г-на оберъ-прокурора князя Александра Николаевича Голицына, дабы у Государя Императора исходатайствовать ему увольненіе отъ управленія епархіею, впредь до его выздоровленія, и препорученіе оной викарію, преосвященному Августину. На что отъ 13 дня іюня всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества и послѣдовало соизволеніе, присланнымъ къ нему Высочайшимъ рескриптомъ и даннымъ изъ святѣйшаго Синода преосвященному Августину указомъ. Съ сего времени митрополитъ занимался однимъ почти хозяйствомъ въ Лаврѣ и Виѳаніи и лѣченіемъ своей болѣзни. 1812 года въ послѣднихъ числахъ маія мѣсяца, какъ для

обозрѣнія хозяйства въ Махринскомъ монастырѣ, такъ особенно для большаго поправленія здоровья весеннею погодою отправился митрополитъ въ Махру, а оттуда, чрезъ Берлюкову пустынь въ Москву, гдѣ избѣгая, какъ и прежде, градскаго шума, жилъ на Троицкомъ подворьѣ, временемъ посѣщалъ Перерву и Чудовъ монастырь, и разными способами старался укрѣпить изнемогающія силы свои, и начиналъ было чувствовать нѣкоторое въ болѣзни своей облегченіе.

Почему, проживъ въ Москвѣ до 19 іюля, возвратился въ Вифанію; но скоро печальная вѣсть о нагломъ и коварномъ вторженіи въ предѣлы Россійскіе непріятеля, по собственному его признанію, паки разстроила здоровье его: впрочемъ не такъ, чтобы совершенно лишить сроднаго ему присутствія духа.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда Государь Императоръ прибылъ въ Москву, митрополитъ неоднократно порывался ѣхать въ Москву, для свиданія съ Государемъ Императоромъ, для принесенія ему всеподданнѣйшаго съ благополучнымъ прибытіемъ поздравленія. И въ памѣреніи семъ доходилъ неоднократно даже до кареты, но крайняя слабость въ силахъ не позволяла ему воспользоваться симъ счастіемъ. Итакъ, рѣшился онъ послать къ Государю при письмѣ образъ преподобнаго Сергія древней работы, потому наипаче знаменитый, что онъ находясь на Богоявленскомъ Троицкой лавры подворьѣ, издревле во всѣхъ крестныхъ ходахъ носимъ былъ до упраздненія того подворья и возвращенія сего образа въ Троицкую лавру. Въ 21 день іюля намѣстникъ съ образомъ и письмомъ представленъ былъ преосвященнымъ Августиномъ къ Государю Императору, который, принявъ оные съ особеннымъ къ преподобному благоговѣніемъ и съ немалою къ митрополиту благосклонностію, благоволилъ спрашивать о здоровьѣ, о мѣстѣ пребыванія митрополита и о прочемъ. Слышавъ же изъ отвѣтовъ, что митрополитъ въ здоровьѣ своемъ очень слабъ, примѣтнымъ образомъ сожалѣлъ о семъ, и соизволивъ пожелать ему облегченія, сказавъ наконецъ, что отвѣтъ на письмо его отдастъ преосвященному Августину.

На другой день преосвященный Августинъ, вознамѣрясь съ знатнѣйшимъ московскимъ духовенствомъ поздравить и Великаго Князя Константина Павловича съ благополучнымъ прибытіемъ въ Москву, взялъ съ собою и намѣстника. По принесеніи отъ всѣхъ обыкновеннаго Его Высочеству поздравленія, когда донесено ему было, что намѣстникъ нарочно присланъ изъ Лавры отъ митрополита съ образомъ и письмомъ къ Государю Императору, спрашивалъ также, здоровъ ли и гдѣ живетъ митрополитъ, и приказалъ отъ имени Его Высочества пожелать ему облегченія. Подобные вопросы сожалѣнія слышалъ намѣстникъ и отъ многихъ придворныхъ, и на все, что слѣдовало, имъ отвѣтствовалъ. О чемъ по пріѣздѣ изъ Москвы обстоятельно донесъ митрополиту, и митрополитъ все то принявъ съ особеннымъ удовольствіемъ, сожалѣлъ только, что не получилъ отвѣта отъ Государя Императора. Когда же оный получилъ (а получилъ уже изъ Твери чрезъ нарочно присланнаго курьера), весьма тѣмъ обрадовался, и сердцемъ и устами призывалъ на Помазанника Божія благословеніе Божіе въ надлежащихъ ему подвигахъ. Образъ же препод. Сергія отданъ Государемъ Императоромъ въ московское ополченіе, какъ видно изъ письма его.

Прежде нежели отъ Государя Императора въ бытность его въ Москвѣ всемилостивѣйше послѣдовало воззваніе къ московскимъ жителямъ о собраніи ополченія и пожертвованіяхъ на оное, митрополитъ, неоднократно изъявляя свое о несчастіи Россіи соболѣзнованіе, по обыкновенному своему характеру, выспрашивалъ, кто бы сколько при сихъ опасныхъ обстоятельствахъ отечеству пожертвовалъ, и совѣтовалъ не щадить для сего никакой собственности. Когда же изъ святѣйшаго Синода, по случаю онаго воззванія, присланъ указъ о пожертвованіяхъ и со стороны духовныхъ, то немедля приказалъ, чтобы, какъ въ Лаврѣ, такъ и въ Виѳаніи и Махринскомъ монастырѣ, спросить братію и прочихъ, не пожелаетъ ли кто чѣмъ отечеству на сей случай пожертвовать и ежели кто пожелаетъ, чтобъ сдѣлали подписку, каковая охотно всѣми и учинена. Что увидѣвъ, митрополитъ весьма

остался доволенъ. Деньги, по приказанію его, собраны и отправлены въ Комитетъ, отъ коего даны въ полученіи ихъ квитанціи. А пожертвовано было отъ Лавры ассигнаціями 7000, серебромъ 2500, слитокъ серебра, и серебряной разной посуды и собственно отъ митрополита 342 четвертныхъ имперіала, также отъ братіи Лаврской, отъ ректора, префекта и учителей Лаврскихъ. Равно отъ братіи виѳанской, отъ ректора, префекта и учителей виѳанскихъ, и отъ братіи махрицкой въ немаломъ количествѣ денегъ.

Между тѣмъ митрополитъ не переставалъ заниматься хозяйствомъ. Въ семъ году до вторженія въ Москву непріятеля, успѣлъ покрыть въ Лаврѣ съ восточной и полуденной стороны ограду желѣзною вновь кровлею. Кресла же и хоросъ, о коихъ выше упомянуто, окончить не успѣлъ, но принужденъ былъ съ различными вещами отправить ихъ на сохраненіе въ Вологду. Они кончены и поставлены на мѣста, по его намѣренію и предположенію, послѣ уже кончины его.

Съ 25 августа митрополитъ опять вознамѣрился ѣхать въ Москву, съ какимъ точно намѣреніемъ, неизвѣстно. Зналъ онъ заподлинно, что непріятель въ недальнемъ отъ Москвы разстояніи, и многіе изъ жителей оной уже уѣзжаютъ, опасаясь быть отъ него захваченными, да и Государственныя и различныя московскія сокровища велѣно изготовлять къ вывозу; что самъ онъ приказалъ дѣлать и въ Лаврѣ; однако со всѣмъ тѣмъ сколько окружающіе его ни представляли ему угрожающей опасности, рѣшился непремѣнно быть въ Москвѣ и когда, наконецъ, спрашивали его, сколь долго изволитъ въ оной прожить, отвѣтствовалъ: «пока не выздоровѣю»; можетъ быть, что и вѣроятно, видя многихъ отъ страха разъѣзжающихся изъ Москвы, думалъ онъ своимъ туда прибытіемъ сдѣлать какое-нибудь впечатлѣніе въ народѣ. Впрочемъ, съ какимъ бы то намѣреніемъ ни дѣлалъ, но 26 числа отправился прямо въ Москву, гдѣ пробывъ до 1 сентября, паки возвратился въ Виѳанію.

Когда же, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, 2 числа сентября непріятель занялъ Москву, тогда услыша о семъ,

митрополитъ до глубины сердца и даже до слезъ тронулся таковымъ произшествіемъ. Впрочемъ сіе произошло въ немъ не отъ малодушнаго какого-либо страха, какъ видѣть можно изъ послѣдствія, но совершенно отъ соболѣзнованія о любезной ему столицѣ и какъ бы отъ предчувствія того, что учинено будетъ съ нею злодѣемъ. Услыша о семъ Москвы несчастіи, митрополитъ болѣе всего заботился о томъ, чтобъ какъ можно поспѣшить отправленіемъ ризницы въ Вологду. Ибо хотя она вся была уже къ тому заблаговременно изготовлена, но по тогдашнимъ смутнымъ обстоятельствамъ, сдѣлалась остановка въ подводахъ. Однако на другой день отправлена, чѣмъ митрополитъ нѣсколько и успокоился. Но скоро показавшееся со стороны Москвы ужасное зарево и различные отъ выходцевъ московскихъ и другихъ разоренныхъ о неистовствѣ варваровъ слухи, опять митрополита повергли въ унынiе и печаль, хотя онъ, при всей своей слабости, отнюдь не хотѣлъ, чтобъ куда-либо ѣхать изъ Виѳаніи, въ твердомъ упованіи на щедроты Божіи и молитвы древнихъ святыхъ Лавры поборниковъ, преподобныхъ Сергія и Никона (чѣмъ неоднократно старался успокоить и окружающихъ себя). Особенно жъ убѣждалъ намѣстника, чтобъ никакъ не оставлять обители, представляя, что если онъ куда-либо скроется, то и безъ непріятеля найдутся свои непріятели, и онаго горшіе. Что намѣстникъ и исполнилъ. Но окружающіе митрополита, бывъ всякими слухами смущаемы, въ такую пришли робость и въ такой страхъ, что разными представленіями убѣдили и, можно сказать, принудили и его оставить противъ воли своей Виѳанію и отъѣхать въ Махрицкій монастырь. Куда 4 сентября и отправился. Пробывъ въ ономъ монастырѣ 8 дней и слыша, что ни въ Лаврѣ, ни въ Виѳаніи нѣтъ непріятеля, не внемля окружающимъ его, паки возвратился въ свою Виѳанію, гдѣ и пробылъ до 30 сентября.

Между тѣмъ получено извѣстіе, что непріятель въ немаломъ числѣ пѣхоты и кавалеріи по Троицкой дорогѣ доѣхалъ до Малыхъ Мытищъ, разстояніемъ отъ Москвы въ 15, а отъ

Лавры въ 48 верстахъ; по Дмитровской дорогѣ, занявши деревню Сухареву, отъ Москвы въ 25 верстахъ, не подалеку отъ оной село Марьино выжегъ, а послѣ занялъ и Дмитровъ, отстоящій отъ Лавры въ 40 верстахъ; съ другой стороны по дорогѣ Владимірской дошелъ до Богородска и далѣе. Каковыя вѣсти крайне всѣхъ смутили, тѣмъ болѣе, что опасались, дабы отъ непріятеля съ обѣихъ сторонъ не быть окруженными. Митрополитъ, видя всеобщее смятеніе, а можетъ быть и опасаясь, дабы въ случаѣ ближайшей опаспости не быть оставлену отъ своихъ служителей (такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ не по дерзости, но единственно по страху и малодушію о томъ намекали ему), принужденнымъ себя нашелъ паки удалиться изъ Виѳаніи въ Махру.

Между тѣмъ по вызову и докладу намѣстника, позволилъ ему вокругъ всего Троицкаго посада учинить крестное хожденіе. Каковое 1 октября въ день Покрова Пресвятыя Богородицы и совершено имъ съ братіею, съ приходскими и посторонними, проживавшими тогда въ Лаврѣ духовными, при стеченіи многочисленнаго народа не только изъ обывателей и бывшихъ въ то время въ посадѣ московскихъ, можайскихъ и изъ другихъ разоренныхъ мѣстъ, разнаго званія и пола, но и изъ окружныхъ селъ и деревень, по преждевременному и необыкновенному звону (ибо оный начался въ семь часовъ утра) туда сшедшихся, послѣ литургіи, въ предшествіи хоругвей и святыхъ иконъ при отправленіи молебственнаго ко всемилостивому Спасу, Божіей Матери и преподобному Сергію съ колѣнопреклоненіемъ пѣнія. При чемъ на всѣхъ лицахъ видно было единое сокрушеніе и слезы, растворяемыя впрочемъ твердою въ Бога вѣрою и несомнѣнною на покровъ Божіей Матери и ходатайство преподобныхъ надеждою. И сія вѣра, сіе надѣяніе ихъ не посрамили.

Характеръ митрополита Платона тѣлесный и душевный у).

Росту онъ былъ средняго, а именно 2 арш. 6 вершк. съ половиною; лице круглое и бѣлое, по большей части съ румянцемъ; въ младыхъ лѣтахъ отличное, красивое; чего черты и въ старости были видимы. Чело высокое, гладкое, а посреди на немъ рубецъ отъ ушиба въ младыхъ лѣтахъ. Носъ и уста соразмѣрны лицу; щеки полныя, глаза величины средственной, сѣроголубые. Взоръ по большей части веселый или тихопріятный, но не задумчивый. Брови высокія, не густыя, сѣроватыя; борода окладистая, не длинная и не густая; волосы на головѣ въ младыхъ лѣтахъ свѣтлорусые, продолговатые, а за пятьдесятъ лѣтъ стали короче и всѣ на головѣ и на бородѣ сѣдые и бѣлые. Походка простая, природная, безъ всякаго притвору, но не медлительная, а скоровата. Голосъ свѣтлый, тенористый; рѣчь по большей части живая и съ жаромъ, а потому нѣсколько скорая. Разговоръ пріятный, ибо по благости, веселой улыбкою, а иногда и смѣхомъ растворяемый и сопровождаемый движеніями рукъ, соотвѣтствующими словамъ и мыслямъ. Весь станъ не толстъ, а умѣренный и ни въ чемъ не вышедшій изъ природнаго размѣра. Въ священнодѣйствіи и проповѣданіи слова Божія вся его осанка была наипаче привлекательна, особливо, что онъ служеніе совершалъ тихо и кротко, наблюдая пристойность и благоговѣніе.

Душевный же характеръ его описать трудно; однакожъ опишемъ, сколько можно, безпристрастнѣе. Свойства его отличительныя были прямодушіе и искренность. Почти все то было у него на языкѣ, что на сердцѣ, а потому былъ свободенъ въ словахъ и не скрывалъ другихъ пороки или страсти, за что не мало терпѣлъ. Изъ сего же источника выходило, что онъ тайну хранить съ трудностію могъ. Все то

у) Эта статья писана рукою Платона и въ рукописи слѣдуетъ за описаніемъ событій 1798 года.

нѣкоторые толковали, что происходитъ отъ гордости, хотя въ самомъ дѣлѣ, тому причиною была не гордость, но прямодушіе, и что онъ не могъ что-нибудь скрывать въ себѣ. А прямой гордости въ немъ не было. Обходился со всѣми просто, ласково, и яко побратски, хотябъ были и низкаго состоянія люди, да еще съ ними простѣе и ласковѣе, находя ихъ добросердечнѣе. И потому до него доступъ всѣмъ былъ ни мало не затруднительный. У всѣхъ самъ прошеніе принималъ и со всѣми разговаривалъ, входя во всякую подробность. Также любилъ и безъ зависти похвалялъ, ежели въ комъ усматривалъ особенныя дарованія, и ихъ ободрять и по возможности награждать за удовольствіе почиталъ. Но нѣсколько гордъ былъ противъ гордыхъ. Для него несносны были тѣ, въ коихъ онъ примѣчалъ, что они сами собою надменны; и потому онъ обыкновенно обходился съ ними холодно-презорливо, думая тѣмъ ихъ унизить и усмирить. А какъ изъ таковыхъ или неуважительныхъ нѣкоторые счастіемъ были возводимы на такія степени, что въ руки попадались имъ отличные случаи и довѣренности, а онъ при всемъ томъ своего къ нимъ неуваженія не скрывалъ, за то они ему довольно мстили, не оставляя никакого случая къ оскорбленію его, или, какъ они говорили, къ униженію его гордости; ежели на комъ, то на немъ сбылась сія пословица: «и не вскормя, и не вспоя, ворога не увидишь». Кои подъ его правленіемъ или опекою выросли, обучились, кои имъ были къ должностямъ произведены, имъ были любимы, коимъ онъ благодѣтельствовалъ и съ коими онъ неиначе обходился, какъ съ своими друзьями, тѣхъ-то самыхъ онъ рѣдко находилъ благодарными. Отъ постороннихъ и имъ совсѣмъ незнаемыхъ людей болѣе онъ видѣлъ къ себѣ почтенія и любви. Можно сказать, что онъ былъ честолюбивъ, не въ той силѣ, чтобы употреблять какіе-либо или происки, или просьбы къ полученію чести. Сего онъ ни въ себѣ, ни въ другихъ терпѣть не могъ. Всякія чести или должности сами собою до него доходили безъ всякихъ происковъ, или ласканія какимъ-либо сильнымъ людямъ; отъ сей низости онъ весьма былъ удаленъ.

Но можно было назвать его честолюбивымъ, что онъ все къ тому относилъ, дабы себя отъ другихъ отличить и заслужить уваженіе, и не было для него оскорбительнѣе и несноснѣе, какъ слышать, ежели кто объ немъ худаго былъ мнѣнія, да отзывался бы объ немъ съ униженіемъ, особливо въ дѣлѣ несправедливомъ. Его было въ сихъ случаяхъ то свойство, что онъ или презиралъ такого рода людей, или ежели къ тому удобность была, старался ихъ унижать. Не былъ онъ сребролюбивъ; ибо не только взятокъ никакихъ не бирывалъ, но и гнушался тѣмъ и умножать свое богатство никакихъ способовъ не только постыдныхъ, но дозволительныхъ не употреблялъ А какъ онъ былъ къ хозяйству весьма склоненъ и крайне наблюдалъ, чтобъ ничего излишняго и безъ причины не употреблять, чрезъ что архіерейскій домъ, и Лавру и Перерву привелъ въ весьма нескудное и благоустроенное состояніе; то по всему сему почитался скупымъ. Былъ онъ собственнымъ своимъ имуществомъ довольно не бѣденъ, имѣя все то единственно отъ не малаго, имъ получаемаго жаловинья и другихъ законныхъ доходовъ, а притомъ былъ онъ удаленъ отъ роскоши всякой и содержалъ себя весьма умѣренно, но не низко и подло, потому и достатокъ его умножился. А что онъ самою вещію былъ не скупъ, доказываютъ то не малые его вклады и вещами и деньгами въ Лавру, Троицкую и Виѳанскую семинаріи, въ Павловскую больницу и другія, также устроеніе Виѳаніи собственнымъ его коштомъ. Дѣлалъ, сверхъ сродниковъ, немалыя снабдѣнія и частнымъ людямъ, но не инымъ, развѣ о коихъ увѣренъ онъ былъ, что они люди добрые, но со всѣмъ тѣмъ бѣдные и содержанію своему способа найти немогущіе, а ко всякимъ прошайкамъ, безъ всякаго объ нихъ свѣдѣнія, былъ не расположенъ. Не нищіе его, но онъ нищихъ искалъ; былъ онъ весьма чувствителенъ, такъ что и малое его трогало, особливо въ старости, когда прирожденная его нравовъ веселость нѣсколько уменьшилась. И какъ притомъ былъ крайне любопытенъ, то всякіе, доходившіе до него, непріятные слухи не мало его безпокоили. И потому былъ нетерпѣливъ и къ

гнѣву склоненъ, но скоро отходчивъ и непамятозлобенъ, такъ что скоро о томъ приходилъ въ раскаяніе, а о причинѣ гнѣва и совсѣмъ забывалъ, и послѣ съ прогнѣвавшими его не иначе обходился, какъ бы ничего не бывало. Духъ, колико можно назвать, имѣлъ великій въ предпріятіяхъ и въ отважныхъ вызовахъ и словахъ. Почитаемъ былъ отъ нѣкоторыхъ упрямымъ; но онъ почиталъ то твердостію. Ибо подлинно, по большей части держался своихъ мыслей и внутреннихъ увѣреній; и потому, что наиболѣе находилъ другихъ мнѣнія и совѣты или неосновательными или пристрастными; а еще болѣе его въ томъ утверждало, когда онъ послушавъ другихъ, противъ своего увѣренія что дѣлалъ, мало въ томъ удачи было; а болѣе онъ успѣвалъ и лучше оканчивалось, когда поступалъ по собственнымъ своимъ мыслямъ, разбирая ихъ со всею возможною безпристрастностію. Однако сіе не такъ строго должно взять, чтобъ иногда нерѣдко и другихъ мнѣнія и совѣты онъ не принималъ, отставая отъ своихъ. А болѣе упрямствомъ почиталось то, что онъ противу собственнаго увѣренія и справедливости, ни на чьи просьбы и ходатайства не взиралъ. Отъ невоздержанія къ пьянству былъ удаленъ и пьянствующихъ терпѣть не могъ. Былъ дѣятеленъ и въ рѣшеніи дѣлъ скоръ, такъ что его слишкомъ заботило, ежели что надлежало сдѣлать и имъ не сдѣлано; и чтобъ безъ всякаго упражненія находиться, почиталъ скукою. Однако нерѣдко, не мало времени проходило у него въ прохаживаніи, или въ сидѣніи, разговаривая съ пріятелями. Ибо хотя былъ уединенія любитель, но скучалъ быть одинъ и всегда одинъ или два при немъ находились, съ коими онъ могъ бы откровенно разговаривать. Но множества людей, особливо ежели съ ними надобно обходиться церемоніально и неоткровенно, всемѣрно убѣгалъ. Зависти въ немъ не было противу тѣхъ, коихъ онъ зналъ достойными и заслуживающими тѣ чести, на кои они возведены. Но тѣхъ, коихъ не почиталъ достойными, а достигшими до того или пронырствомъ, или низкостію, или другими постыдными случаями, отвращался. Къ сродникамъ не былъ пристрастенъ,

однако ихъ по возможности снабдѣвалъ. Добрыхъ и честныхъ и достойныхъ людей и сродникамъ предпочиталъ.

Былъ отъ младенчества расположенъ къ благочестію и набожности. Не было для него пріятнѣйшаго упражненія, какъ быть во храмѣ и воспѣвать величіе Божіе. А потому весьма усерденъ былъ ко украшенію храмовъ, что доказываютъ самые храмы, имъ устроенные или украшенные, и многіе вклады. Ежелибъ у него было что собственное, и оно служило бы ко украшенію храма, съ радостію то отдавалъ. Въ самомъ отрочествѣ не опускалъ никакого случая, чтобъ въ церкви вымести, вычистить и убрать. Изъ сего выходило, что онъ зѣло любилъ обряды церковные, и ихъ великолѣпіе старался умножить, такъ что въ его время служеніе его едва ли гдѣ было въ большомъ благолѣпіи и блистательности. Но внутреннюю набожность свою, сколько возможно, скрывалъ, дабы она извѣстна была единому Богу. И потому зѣло отвращенъ былъ отъ всякаго суевѣрія и ханжества, и ненавидѣлъ суевѣровъ и ханжей. Почиталъ, что истина вѣры ничѣмъ столь не опорочивается и не унижается, какъ примѣсью лжей суевѣрныхъ и ханжескихъ, чего много во многомъ съ сожалѣніемъ усматривалъ. Зѣло ревностенъ былъ къ чести духовенства и Церкви. Весьма чувствительно его оскорбляло, что по большей части духовенство находилось неисправнымъ, и потому мало уважаемымъ или презираемымъ. Но услаждало и веселило его духъ, когда что открывалось къ славѣ Церкви и къ чести духовнаго чина. Къ проповѣданію слова Божія былъ охотенъ, что доказываютъ проповѣди его, всѣ въ свѣтъ изданныя. Также любилъ въ церкви читать и пѣть; вѣрилъ что во всѣхъ искушеніяхъ и печаляхъ развратнаго міра ничто столь человѣка утѣшить не можетъ, какъ простое и искреннее упражненіе въ благочестіи. О смерти часто говаривалъ, чтобъ съ нею, по его словамъ, нѣсколько заранѣе подружиться, «дабы заранѣе съ меньшимъ страхомъ ее пришедшую встрѣтить». Прямодушіе, откровенность, простое обхожденіе, безкорыстіе, живость, горячесть, чувствительность были свойствами отца Платонова; а набожность, хозяйство,

бережливость, склонность къ сохраненію чести и ревность къ ней, были свойствами его матери. Особенное было и отличительное отъ всѣхъ въ Платонѣ то, что мало находилъ онъ людей, дабы съ ними однихъ быть мыслей; но, по большей части, мысли его отъ другихъ были иныя; ибо примѣтно было, что сфера его понятія была выше другихъ; а была ли при томъ примѣсь пристрастія и самолюбія, о семъ судить единому Богу. Но казалось, что онъ, по большей части, судилъ обо всемъ безпристрастно. Таковы были свойства душевныя въ Платонѣ, судя по человѣку; но все то подлежитъ болѣе испытующему сердца и утробы Богу и тому дню, иже во свѣтѣ откроетъ тайная тьмы, и самыя правоты наши судити будетъ, и тогда похвала каждому будетъ не отъ человѣкъ, а отъ Бога.

(Отдѣльные оттиски изъ №№ 8 и 9 Душепол. Чтенія 1887 года).

